

Упорство свидетельствования

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ

Годовой отчёт 2005

Предисловие Луизы Арбур

fidh

OMCT
ANIMATEUR DU RÉSEAU ROU-TORTURE

*«Что может быть в нашем
мире ответом ужасающему
упорству преступлений, если не
упорство свидетельствования?»*

Альбер Камю¹

1. Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953.

ОБСЕРВАТОРИЯ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

FIDH / OMST

Упорство свидетельствования

Годовой отчёт 2005

Предисловие
Луизы Арбур

Русский перевод годового отчета Обсерватории, публикуемый в этом году впервые, включает в себя предисловие, введение, части отчета, посвященные странам Европы и СНГ, и презентацию программы Обсерватории. Полный текст доклада может быть заказан в представительствах FIDH и OMCT на английском, французском и испанском языках. Он также доступен на веб-сайтах этих организаций.

Составление, редакция, координация проекта:

Catherine François, Sylvie Mostaert, Marta Kielczewska, Juliane Falloux, Antoine Bernard (FIDH)

Delphine Reculeau, Anne-Laurence Lacroix, Eric Sottas (OMCT)

Обсерватория благодарит все партнёрские организации FIDH и OMCT и их сотрудников.

Данный отчёт публикуется на английском, французском, испанском языках.

Русский перевод: Алексей Ткаченко-Гастев

Всемирная организация против пыток (OMCT) и Международная федерация прав человека (FIDH) приветствуют свободное воспроизведение частей данного текста при условии ссылки на источник.

Просьба направлять по одному экземпляру издания, содержащего части данного текста, в бюро FIDH и OMCT.

Художественный редактор: KYODO PLEISER / CABUS – Обложка: Ingrid Cox-Lockhart

– Фотограф: Carlo Heathcote, Ref: af-e-00158, ICRC – Вёрстка и печать : AXPRO

FIDH – Международная федерация прав человека

17, Passage de la Main-d'Or – 75011 Paris – France

Tel. + 33 (0) 1 43 55 25 18 – Fax. + 33 (0) 1 43 55 18 80

fidh@fidh.org / www.fidh.org

OMCT – Всемирная организация против пыток

8, Rue du Vieux-Billard, Case postale 21 – 1211 Genève 8 – Switzerland

Tel. + 41 22 809 49 39 – Fax. + 41 22 809 49 29

omct@omct.org / www.omct.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1948 году, принимая Всеобщую Декларацию Прав Человека, государства-члены Организации Объединённых Наций создали основу универсальной системы прав человека, ставшую источником надежды для людей всего мира. Однако, если бы не усилия активистов, мужчин и женщин, журналистов, юристов, врачей, профсоюзных лидеров, интеллектуалов, а чаще всего – простых граждан, осуждающих ущемления человеческого достоинства и борющихся за уважение к нашим правам, вся эта система была бы не более, чем пустым обещанием.

Правозащитники - это истинный инструмент построения международной системы обеспечения человеческих прав. Они охраняют наши основные свободы. Без правозащитников прав человека просто не существовало бы. Они являются совестью международного сообщества, не позволяющей нам закрывать глаза. Они дают нам средства и волю к действию. В 1998 году государства-члены ООН посредством Декларации о Правозащитниках единогласно признали фундаментальную роль, которую играют мужчины и женщины, посвящающие свою жизнь важнейшим целям и ценностям ООН, центральное место среди которых занимают права человека как необходимый залог развития и международной безопасности.

Несмотря на это, через восемь лет после принятия этой Декларации мы всё больше вынуждены признавать, что положение правозащитников во многих странах не только не улучшается, но и значительно ухудшается, в особенности после трагических событий 11 сентября 2001 года. Многие описанные в данном отчёте случаи свидетельствуют об увеличении числа нарушений свободы объединений, собраний и мнений. Изо дня в день правозащитные организации закрываются, объявляются вне закона, их заседания и семинары запрещаются, их отчёты изымаются, а их офисы подвергаются нападениям и незаконным

обыскам. Многие правозащитники вынуждены жить в атмосфере страха и постоянной опасности. Их преследуют, за ними следят, им угрожают, их арестовывают, судят и подвергают наказаниям за их деятельность. Некоторые теряют работу, другим приходится покидать свои дома, чтобы избежать пыток и смерти.

Сегодня немногим правозащитникам достаётся уважение и признание, которое они заслуживают своей работой. Большинство продолжает страдать от жестоких преследований и актов мести за ту жизненно-важную работу, которую они проделывают. В 2005 году число убийств правозащитников и нападений на них снова увеличилось. В большинстве случаев эти акты агрессии остаются безнаказанными, и это открывает путь новым правонарушениям и увеличивает уязвимость правозащитников. Поддержка таких программ, как Обсерватория по защите прав правозащитников, созданной FIDH и ОМСТ, привлекает внимание общественности к работе правозащитников, которые весьма скромными средствами, и часто анонимно, упорно защищают несправедливо угнетаемых. Обсерватория - это необходимое связующее звено, которое помогает международному сообществу никогда не забывать мужчин и женщин, выступающих за наши права. Сила правозащитников коренится в их вере в своё дело, в их упорстве и в их солидарности, которая делает их частью сообщества, борющегося за уважение всеобщих прав. Международная солидарность, осуществляемая посредством местных, региональных и международных правозащитных сетей и механизмов, созданных гражданским обществом или межправительственных, представляет собой наилучшую защиту от преследований правозащитников.

Бюро Верховного Комиссара по правам человека и другие механизмы ООН по защите прав правозащитников также являются частями международного правозащитного сообщества. Мы по-прежнему готовы делать все, что в наших силах, для защиты мужчин и женщин, каждый день своей жизни борющихся за права человека, будь то экономические, гражданские, социальные, культурные или политические права.

Г-жа Луиза Арбур
Верховный Комиссар по Правам Человека ООН

СВИДЕТЕЛЬСТВА

*«Обсерватория даёт
правозащитникам силы,
чтобы продолжать свою
работу.»*

Лидия Юсупова

«Деятельность Обсерватории совершенно необходима. Указывая всему миру на нарушения прав правозащитников, Обсерватория даёт нам реальную защиту.

Обсерватория даёт правозащитникам силы, чтобы продолжать свою работу.»

Лидия Юсупова, адвокат юридического пункта Правозащитного Центра «Мемориал» в Грозном (Чечня)

«Я сердечно благодарю Вас за согласие в рамках программы Обсерватории выволить меня из чрезвычайно опасной ситуации и помочь мне спастись от угроз смерти, которым я подвергался в своей стране.

Моё величайшее желание заключается в том, чтобы Вам оказывалась необходимая поддержка в Вашей борьбе за более справедливый мир, основанный на уважении человеческого достоинства. Потому что именно сейчас тысячи правозащитников во всём мире нуждаются в Вашей помощи.»

Поль Нсапу, председатель Лиги Избирателей (LE) Демократическая Республика Конго

«Мы всегда считали, что деятельность Обсерватории служит тому, чтобы люди пользовались всеми своими правами без страха оказаться убитыми, пропавшими без вести, необоснованно задержанными или подвергнутыми пыткам. Её работа служит сигналом нарушителям прав человека. Поддержка Обсерватории и международного сообщества была мне особенно необходима, так как она принудила власти Сальвадора признать моё истинное положение.»

Мигель Рогель Монтенегро, директор Комиссии по Правам Человека в Сальвадоре

«Для нас особенно важно увидеть свои имена в отчёте Обсерватории, так как это информирует и предостерегает и национальное, и международное сообщество о тех опасностях, в которых проходит ежедневная работа правозащитников в Кот д'Ивуар. Это создаёт несомненное давление на власти, заставляя их более уважительно относиться к правам и фундаментальным свободам человека в будущем.»

Амурлай Турэ, директор Движения за Права Человека в Кот д'Ивуар (MIDH)

«Я благодарю Вас за Вашу солидарность. Я высоко ценю Вашу способность реагировать, которая свидетельствует о нашей общей борьбе за то, чтобы правозащитников, где бы они ни жили, уважали за их труд и предоставляли им свободу действий, без страха преследований и гонений.»

Мириам Рейес, юрист-консультант общины мапуче в Чили

«Я бы хотела подчеркнуть поддержку и солидарность Обсерватории в деле привлечения внимания к борьбе за права человека в моей стране. Её помощь является для нас решающей, она помогает практически воплотить в жизнь главенство международных законов о правах человека и даёт нам всем, в Тунисе и в других странах, право на надежду.»

Суэр Бельхассен, заместитель председателя Тунисской Лиги за Права Человека (LTDH)

«Положение узбекских правозащитников в этом году было особенно критическим. Я чрезвычайно благодарен Вам за Ваше заступничество, представительство перед международными организациями и помощь моей семье. Желаю Вам возможности продолжать и расширять Вашу работу в защиту активистов во всём мире, которые, как в нашей стране, подвергаются репрессиям за их преданность правам и фундаментальным свободам человека.»

Толиб Якубов, председатель Общества Прав Человека Узбекистана (ОПЧУ)

«АМДН благодарит Обсерваторию за её непрерывную бдительность и работу в поддержку правового признания нашей организации властью, которого удалось добиться в этом году. Мы также благодарим Вас за поддержку правозащитников в их ежедневной борьбе за свободу.»

Фатимата М'Бай, председатель Мавританской Ассоциации за Права Человека (АМДН)

«Огромное Вам спасибо за непреходящую солидарность. Я особенно оценил её, когда был арестован в прошлом году, и она, несомненно, сыграла большую роль в моём оправдании в июне 2005 года. Когда ты живёшь в мракобесном авторитарном режиме, в обществе, парализованном страхом, одна лишь мысль о том, что ты не одинок, что ты не забыт в своей камере, несёт тебе спасительный свет и силу. Благодаря Вашей поддержке и поддержке других [правозащитников] я смог продолжить свою борьбу за права человека в Сирии, вместе со всеми моими коллегами в CDF. Огромное спасибо всем участникам Обсерватории.»

Актам Наиссэ, председатель Комитета Защиты Прав Человека и Демократических Свобод в Сирии (CDF)

«Обсерватория поддерживала меня и мою семью с тех пор, как мы начали нашу борьбу за справедливость в деле об исчезновении и смерти моего мужа. В этой борьбе за правду и справедливость Вы сыграли важнейшую роль. Начались расследования многочисленных случаев ответственности государства за нарушения прав человека, включая пытки. К сожалению, большинство жертв этих преступлений отзывают иски, возбуждённые против их обидчиков, из-за интенсивного давления, которому они подвергаются, которое порой бывает невыносимым.»

Ангкана Вонграхен, жена Сомчаи Неелапхаиджита, юриста, пропавшего без вести 12 марта 2004 года в Таиланде

ВВЕДЕНИЕ

«Что может быть в нашем мире ответом ужасающему упорству преступлений, если не упорство свидетельствования?»

Альбер Камю¹

Защита прав человека: опасная работа с чрезвычайной самоотдачей

В 2005 году правозащитники продолжили свою деятельность на национальных и международной аренах, где атмосфера в этот период характеризовалась введением множества экстраординарных мер по борьбе с терроризмом, провалом демократических реформ во многих странах, продолжающимися конфликтами и серьёзными нарушениями международного гуманитарного права (нападения, изнасилования, пытки, массовые убийства и др.), возрождением религиозного экстремизма и нетерпимости, растущим неравенством, вызванным злоупотреблениями глобализации, и прочими проблемами.

И всё же по-прежнему существуют мужчины и женщины, которые, несмотря на опасность, с которыми они сталкиваются, продолжают выявлять и осуждать правонарушения, свидетелями которых они становятся, в убеждении, что международные законы о правах человека всё-таки восторжествуют над насилием и произволом.

Что можно сказать о колумбийских юристах, которые, несмотря на раздающиеся в их собственный адрес и в адрес членов их семей угрозы, продолжают публично осуждать преступления, совершаемые в их стране партизанами и военизированными формированиями? Как отдать должное тем женщинам в Зимбабве, что продолжают бороться против ущемлений их социальных прав, зная, что за это могут подвергнуться издевательствам? Или

1. Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953.

правозащитникам из Непала, рискующими арестами и пытками за осуждение злоупотреблений принятыми правительством мерами безопасности?

Или российским и чеченским активистам, смело опровергающим заявления Президента Путина о «нормализации» ситуации в Чечне, тем самым навлекая на себя гнев властей? Не стоит забывать и об иранских адвокатах, подвергающихся арестам и угрозам со стороны всё более авторитарного режима, решительно подавляющего любые свободы.

Ещё раз повторим, что список женщин и мужчин, рискующим всем для того, чтобы защитить человеческие права, долог. И хотя законность их действий всё больше признаётся международным сообществом, репрессии против них продолжаются и даже усиливаются. Репрессивные технологии становятся всё более распространёнными, а те, кто стоит за этими репрессиями, остаются совершенно безнаказанными.

Ограничения и маргинализация независимого гражданского общества

Напомним, что в 2005 году многие государства широко использовали законодательные средства, чтобы ужесточить условия регистрации НПО, упростить условия приостановки и прекращения их деятельности, ограничить их доступ к финансированию из-за рубежа. Такие государства, как Российская Федерация, Беларусь, Судан, Индия и Непал, предприняли многочисленные шаги в этом направлении, несмотря на решительные протесты, исходящие как от гражданского общества этих стран, так и от международной общественности.

Попытки контролировать гражданское общество сопровождались действиями, направленными на общественную изоляцию независимых НПО. Усилия правительства Туниса, предпринятые, чтобы помешать организации Гражданского Конгресса по Информационному Обществу, который должен был состояться в Тунисе 16-17 ноября 2005 года по случаю Всемирного Конгресса по Информационному Обществу, являются ярким примером таких действий. В июле 2005 года правительство Ливии также запретило Форум НПО, который должен был пройти перед Конференцией Глав Государств и Правительств Африканского Союза в Сирте, на основании того, что в гостиницах города было недостаточно

свободных мест, чтобы разместить правозащитников.

В это же время многие государства переняли практику создания и поддержки псевдо-НПО, организованных внутри правительственных кругов, так называемых *ГОНГО*¹. Например, критерии, позволяющие НПО получить статус наблюдателя при Африканском Союзе, принятые на вышеупомянутой Конференции в Сирте, благоприятствуют участию в нём таких организаций.

Наконец, среди многих других способов, применённых для маргинализации независимых организаций, кампании клеветы и дискредитации стали излюбленным инструментом лидеров некоторых государств. Такие кампании, проведённые с помощью проправительственных средств массовой информации, имели место в Азербайджане, в Российской Федерации, в Республике Конго, в Демократической Республике Конго (бывший Заир), в Того, Тунисе, Колумбии и Мексике.

Правозащитники в борьбе с безнаказанностью

В 2005 году правозащитники, занятые борьбой с безнаказанностью правонарушений, более, чем когда-либо, подвергались преследованиям и актам мести. Такая ситуация неудивительна, если учесть растущий успех правозащитников в этой области: начало расследований нескольких дел Международным Уголовным Судом, начало судебных процессов по делам Комиссии Правды и Примирения в Перу, решение Верховного Суда Испании о том, что испанские суды обладают юрисдикцией по преступлениям против человечности, совершённым в Гватемале, и таким образом могут привлечь совершивших их преступников к ответственности, суд над подозреваемыми в участии в массовых убийствах в Республике Конго, а также первые решения Европейского Суда по Правам Человека об ответственности Российской Федерации за преступления, совершённые правительственными силами в Чечне, и многое другое.

В Бразилии была убита монахиня-миссионерка Дороти Стэн, боровшаяся против безнаказанности крупных землевладельцев. В Перу правозащитникам из Комиссии Правды и Примирения постоянно угрожали. В Центрально-Африканской Республике жертвы международных преступлений подвергались угрозам

2. «Правительственные неправительственные организации».

после их участия в семинаре, посвящённом юрисдикции Международного Уголовного Суда. Такой же была судьба семей жертв преследований в Алжире и на Кубе.

Правозащитники в регионах вооружённых конфликтов и внутренних кризисов

Защита прав человека во время политических и военных конфликтов чрезвычайно опасна.

Так, правозащитники в Кот д'Ивуаре, Судане, Непале, Колумбии, Ираке, на оккупированных территориях Палестины и в Чечне работали в атмосфере постоянной угрозы. Некоторые из их числа стали жертвами убийц.

В странах, где происходят радикальные политические реформы (таких как Демократическая Республика Конго, Эфиопия и Того) положение также было весьма драматичным. Правозащитники, беспричинно причисляемые к членам оппозиционных партий, подвергались актам мщения со стороны властей.

Защитники экономических, социальных и культурных прав

Защитников экономических, социальных и культурных прав часто считают препятствием на пути экономического развития, так как они призывают к соблюдению прав человека в рамках сдерживаемого развития. Профсоюзные лидеры являются одним из основных объектов репрессий в Азии, Латинской Америке, Северной Африке и на Ближнем Востоке. В этом отношении Колумбии принадлежит печальный мировой рекорд по количеству убитых профсоюзных активистов.

Защитники туземных сообществ, земельных прав и прав на защиту окружающей среды также страдают от насилия облечённых властью заинтересованных групп в Латинской Америке и в Азии.

Это особенно касается Китая, где люди, борющиеся за права фермеров, против коррупции в земельных проектах и против выселений в больших городах, подвергаются жестоким репрессиям. Власти систематически подавляют, зачастую с применением крайнего насилия, любые попытки создать независимые профессиональные союзы. Акты насилия и даже убийства совершаются против правозащитников, борющихся с ксенофобией в Российской Федерации. Наконец, защитники прав меньшинств

по-прежнему преследуются в Турции, а также в Грузии. Кроме того, защитники сексуальных меньшинств продолжают подвергаться многочисленным угрозам и запугиваниям. В Африке (Уганда), Латинской Америке (Гватемала, Ямайка, Мексика) и Азии (Китай) регулярно угрожают жизням правозащитников.

Региональная и международная защита

В ответ на акты насилия были созданы региональные и международные механизмы для защиты прав правозащитников. Привлекая внимание международного сообщества к опасностям работы правозащитников и к мерам, принимаемым, чтобы защитить тех, кто становится на сторону жертв, Обсерватория помогает людям понять, что поставлено на карту в этой борьбе.

После шести лет необычайно энергичной и разносторонней работы, мандат Специального Представителя Генерального Секретаря ООН по Правозащитникам г-жи Хины Джилани истекает. За это время было достигнуто многое, но многое ещё остаётся несделанным. Каждое из этих обстоятельств является поводом для того, чтобы продлить действие данного мандата, а также для того, чтобы усилить его новыми ресурсами для наилучшего выполнения поставленных задач.

Стоит надеяться, что новый Докладчик по Правозащитникам Африканской Комиссии по Правам Человека и Гражданским Правам (АСНПР), г-жа Рина Альпини-Гансу, назначенная в декабре 2005 года во время 38-й сессии АСНПР, сможет играть ту же роль в отношении африканских государств.

Однако, тот факт, что межправительственные органы международных организаций, управляемые государствами-членами этих организаций, имеют тенденцию поддерживать своё государство за счёт ущемления прав человека, по-прежнему остаётся в силе. К примеру, хотя Особый Отдел по Правозащитникам Межамериканской Комиссии по Правам Человека (IACHR) играет очень важную роль, в особенности посредством введения предохранительных мер по защите прав правозащитников, практический результат таких мер часто остаётся довольно ограниченным.

Что касается Европейского Союза (ЕС), то хотя в декларациях Правления ЕС и в резолюциях Европейского Парламента проблеме

репрессий против правозащитников уделяется повышенное внимание, практическое внедрение директив Евросоюза – важнейшего компонента политики по правам человека – нуждается в расширении и усилении.

Репрессии против правозащитников

Годовой Отчёт Обсерватории за 2005 год описывает 1172 случая репрессий против правозащитников и препятствий к осуществлению свободы объединений в 90 странах. Отчёт также анализирует характерные особенности репрессий, направленных на правозащитников, и стратегий, используемых их оппонентами, в том числе государствами, чтобы наказать их за их деятельность³.

Статистика демонстрирует разнообразие репрессивных методов, включая убийства, похищения, пытки, издевательства, угрозы, произвольные аресты и задержания, необоснованные судебные преследования, принятие ограничительного законодательства, и др.

Описанные случаи, однако, не являются исчерпывающим списком репрессий против правозащитников в мире. Компиляция отдельных случаев, представленная в отчёте, является результатом мобилизации сил и поддержки, полученной от организаций-членов FIDH и ОМСТ, и их местных партнеров.

Различные главы этого отчёта показывают, что, к сожалению, ни один континент мира не защищён от репрессий против правозащитников, и что сегодня как никогда требуется повышенная мобилизация, чтобы спасти то, что является основой всех прав человека: уважение к человеческому достоинству.

Русский перевод, публикуемый в этом году впервые, включает в себя только введение отчета, презентацию Обсерватории и части отчета, посвященные странам Европы и СНГ. Полный текст доклада может быть заказан в представительствах FIDH и ОМСТ на английском, французском и испанском языках. Он также доступен на веб-сайтах этих организаций.

3. Годовой Отчёт Обсерватории 2005 года содержит анализ положения правозащитников в каждом регионе мира. За анализом следует краткое описание случаев, зарегистрированных Обсерваторией в 2005 году, с комментариями о развитии ситуации в связи со случаями, описанными в Годовом Отчёте 2004 года.

Европа и Содружество Независимых Государств (СНГ)

О положении правозащитников

В 2005 году положение правозащитников в некоторых странах Содружества независимых государств (СНГ), например, в Беларуси, Российской Федерации и Узбекистане, продолжало ухудшаться. Независимое гражданское общество этих стран нередко становилось мишенью авторитарной политики государства. Смены режимов, следовавшие за народными волнениями («цветными революциями») в Грузии в 2003, на Украине в 2004 и в Кыргызстане в марте 2005, создали определённое напряжение в соседних государствах, что привело к усилению государственного контроля над гражданским обществом, направленному на избежание подобных сценариев.

В Туркменистане по-прежнему полностью подавляется свобода собраний и ассоциаций. То же самое можно сказать и о большинстве других фундаментальных свобод в этой стране. Организованная работа по защите прав человека и демократии здесь остаётся совершенно невозможной из-за риска репрессий со стороны власти.

На Балканах, где переход к демократии сопровождался рядом трудностей, правозащитники вели свою общественную работу под угрозой насилия активизировавшихся ультранационалистов. В особенности это касалось Сербии и Черногории.

В Турции, где наблюдалось определённое улучшение в отношении свободы собраний, правозащитники по-прежнему оказывались жертвами судебных преследований.

Правозащитники также сталкивались с законодательными ограничениями свободы объединений (в Беларуси, Российской Федерации, Туркменистане и Узбекистане), свободы мирных собраний (в Беларуси, Казахстане, Российской Федерации) и свободы слова (в Беларуси). Они подвергались нападениям и плохому обращению (в Кыргызстане, Российской Федерации, Сербии и Черногории, Узбекистане), угрозам (в Азербайджане, Хорватии, Российской Федерации, Турции), судебному преследованию и необоснованным

задержаниям (в Беларуси, Казахстане, Российской Федерации, Турции, Узбекистане), кампаниям клеветы и запугивания (в Азербайджане, Грузии). Были также зарегистрированы случаи ограничения их свободы передвижения (в Азербайджане, Чечне (РФ), Беларуси). Наконец, НПО регулярно оказывались жертвами нападений, краж данных и противоправных расследований (в Беларуси, Казахстане, Российской Федерации, Узбекистане), необоснованных приостановок и прекращения их деятельности (в Беларуси и Узбекистане).

Ограничения свободы собраний и клеветнические кампании против неправительственных организаций (НПО)

В 2005 году многие государства СНГ интенсифицировали усилия, направленные на увеличение контроля над независимым гражданским обществом. Для этого был предпринят широкий ассортимент мер, от ужесточения законодательства до насильственного закрытия организаций, слишком критически настроенных по отношению к правительству. Некоторые государства пытались оправдать эти меры, утверждая, что они необходимы для защиты национальной целостности от «новых угроз» извне, в частности, от Западной Европы и США. Наступления на гражданские свободы также оправдывались защитой от общественных волнений, которые могли бы привести к «цветным революциям».

В Беларуси Президент Лукашенко внёс поправки в Закон «Об общественных объединениях», запретив деятельность незарегистрированных организаций и расширив список возможных причин для роспуска общественной организации. Законопроект о поправках, вступивший в силу 1 августа 2005 года, создал предпосылку для другого закона, чрезвычайно быстро принятого в декабре 2005. Этот закон предусматривает суровые наказания для лиц, участвующих в деятельности незарегистрированных организаций. После судебной расправы над большинством независимых правозащитных организаций¹ правительство перешло новый рубеж, начав прямую атаку на правозащитников.

1. 89 организаций были распущены средствами закона в 2003 и 2004 гг., включая несколько правозащитных организаций, например – НПО «Весна». Еще 40 организаций, по неофициальным данным, были распущены законодательными средствами в 2005 году.

В оправдание своих действий белорусский Президент заявил о необходимости «защитить белорусское общество от зарубежной информационной экспансии, от внесения раздора и нестабильности антибелорусскими информационными ресурсами».² Со своей стороны Глава КГБ Беларуси Степан Сухаренко заявил, что его «службы не допустят дестабилизации ситуации в стране в результате «цветных революций», произошедших уже в ряде стран СНГ». Он указал на то, что «службы безопасности Республики располагают достаточной информацией о различных семинарах [...] и тренингах, организованных западными специалистами и предназначенных для граждан Беларуси» и что «КГБ, держа ситуацию под контролем, будет реагировать соответствующим образом на любые попытки подорвать законы, действующие на территории страны».

Эти слова прозвучали как отголосок высказываний Николая Патрушева, руководителя Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации, утверждавшего в своей речи в Нижней палате российской Думы в мае 2005 года, что его служба обеспокоена усилением активности иностранных правительств, [осуществляемой] посредством НПО. Через несколько месяцев, в ноябре 2005, поправки в три российских закона были представлены Думе. Поправки резко сократили возможности деятельности международных и иностранных НПО в России, ужесточили условия регистрации российских НПО и увеличили полномочия правительства на вмешательство в деятельность НПО. Под давлением российского гражданского общества и международной общественности в текст законопроекта были внесены значительные изменения, прежде чем он был представлен ко второму чтению месяц спустя. Примечательно, что первое заседание, посвященное пересмотру текста, было организовано представителями спецслужб, Министром Обороны и Министром Внутренних Дел. Несмотря на то, что некоторые пункты, касающиеся создания иностранных НПО, были впоследствии изъяты из текста, законопроект остался крайне репрессивным и ограничивающим права НПО.

Принятие законопроекта в третьем чтении 23 декабря 2005 года продемонстрировало эрозию фундаментальных гражданских свобод

2. См. Обращение Президента Республики к Совету Безопасности от 30 сентября 2005 г.

в Российской Федерации и явило собой очевидное ужесточение позиции федеральных властей по отношению к независимому гражданскому обществу. НПО были обвинены в получении денег от преступных элементов и иностранных государств, подверглись со стороны власти клеветническим нападкам и травле, направленным на их дискредитацию в глазах населения. 14 сентября 2005 года Юрий Калинин, глава Федеральной Службы исполнения наказаний (ФСИН), заявил, что «Сегодня в России очень много таких комитетов, фондов всевозможных. Ни один из таких правозащитников не работает по профессии. Вопрос: на что они живут? Кто им платит деньги? Мы знаем, что деньги поступают из воровских “общаков”». ³

Что касается Сергея Лебедева, руководителя российской Службы внешней разведки (СВР), то в ноябре 2005 года он обвинил НПО и гуманитарные миссии в России в том, что они «привлекательны для разведок всего мира, [которым] необходимы прикрытие [...] ширма».

Наибольшим нападкам в Российской Федерации подвергались те НПО, которые осмеливались критиковать официальную политику России в Чечне. Вопреки утверждениям представителей власти, пытающихся убедить общество в «нормализации» ситуации в Чечне, в этой республике по-прежнему происходили серьезные нарушения прав человека. Правозащитники, пытавшиеся протестовать, в свою очередь становились объектами преследований. Например, члены Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) в Нижнем Новгороде подверглись серьезным судебным преследованиям и финансовым санкциям.

В Казахстане подготовка к президентским выборам 4 декабря 2005 года послужила для властей предлогом введения новых мер, направленных на ограничение деятельности иностранных и международных НПО, в особенности связанной с образовательными программами в области прав человека. Так, поправки в Закон о выборах Республики Казахстан, вступившие в силу 15 апреля 2005 года, предусматривают, что «[...] иностранным гражданам и лицам без гражданства запрещается участие в действиях, создающих препятствия, способствующих или поощряющих избрание кандидатов [...] от политических партий [и способствующих]

3. См. доклад Обсерватории «Нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге», 2006

достижению определённых результатов в выборах». Кроме того, изменение Закона о Государственной безопасности, вступившее в силу 8 июля 2005 года, предусматривает денежные штрафы для физических или юридических лиц, нарушающим положения данного закона, а также депортацию для иностранцев. 12 сентября 2005 года Президент Республики Нурсултан Назарбаев предостерёг НПО о том, что правительство «будет пристально наблюдать за ними», чтобы предотвратить участие международных организаций в политической жизни страны. Такое поведение властей, систематически обвиняющих НПО, утверждающих, что они финансируются Западом и поддерживают оппозиционные партии, влечёт за собой серьёзную угрозу возможных злоупотреблений. Более тридцати казахских и международных НПО были подвергнуты допросам представителями официальных властей в 2005 году на основании обвинений в финансировании оппозиционных партий.⁴

В Узбекистане режим Ислама Каримова продолжал использовать предлог борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом для подавления, при помощи террора, любых видов протеста. В соответствии с указами, изданными в 2004 году и направленными на усиления контроля над гражданским обществом, все НПО, занимающиеся защитой прав женщин, должны были пройти перерегистрацию. Большинство организаций смогло перерегистрироваться, хотя для многих это привело к необходимости отказаться от некоторых пунктов их уставов. Кроме того, указ, изданный в 2004 году с целью борьбы с отмыванием денег и терроризмом, обязывающий организации хранить все денежные средства, полученные от иностранных спонсоров, в двух государственных банках⁵, привёл к сковыванию деятельности НПО и к интенсификации контроля над ней правительства. После вступления в силу этого указа НПО должны предоставлять отчёты о своей деятельности в Особый внутренний комитет, созданный в рамках Центрального Банка Узбекистана. Комитет уполномочен авторизовывать все переводы денежных средств. Помимо этого, каждые три месяца НПО обязаны отправлять отчёты в Министерство Юстиции и в налоговые органы. И, наконец, главное – правительство еще более систематически подавляло любые оппозиционные

4. См. Хьюмэн Райтс Уотч, Письмо к Президенту Нурсултану Назарбаеву от 10 октября 2005 г.

5. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

высказывания после событий в Андижане в мае 2006 года⁶. Созданное таким образом давление было использовано властями, чтобы заставить гражданское общество молчать и чтобы закрыть многие организации, например, Бухарский гуманитарно-правовой Центр и «Интерньюс».

В Турции, несмотря на увеличение свободы собраний, особенно после вступления в силу нового Закона об Объединениях в 2004 году⁷, правозащитные НПО продолжали оставаться объектами притеснений, в особенности в тех случаях, когда они становились на защиту меньшинств. В мае 2005 года Верховный Суд вынес решение о закрытии Эгитем Сен, крупнейшего союза преподавателей ВУЗов в Турции. Решение суда обосновывалось тем, что один из пунктов Устава этого профсоюза противоречил Конституции Турции. В этом пункте говорилось, что союз должен «защищать права частных лиц на образование на родном языке и на развитие [своей] культуры». Преследования профсоюза прекратились, когда данный пункт был изъят из Устава.

Сбор и распространение информации о правах человека – работа с высокой степенью риска

Распространение сведений о соблюдении прав человека оставалось нелёгкой задачей в странах, где независимая пресса была задушена и где, в результате, СМИ не могли передавать осуждения в адрес правительства со стороны правозащитников. Так было в Беларуси, Туркменистане, Узбекистане, и, в меньшей степени, в Российской Федерации. Кроме того, деятельность по распространению информации оставалась очень опасной, так как правозащитники подвергались различного рода санкциям.

В Азербайджане, члены Центра по правам человека Азербайджана (ЦПЧА) по-прежнему становились мишенью клеветнических кампаний, когда они передавали сведения об узниках совести.

В Беларуси поправки в Уголовный Кодекс, вступившие в силу 20 декабря 2005 года⁸, содержали статью «Дискредитация Республики Беларусь», предусматривающую наказания за

6. 13 мая 2005 года более 750 человек были убиты во время разгона демонстрации протеста, за которой последовали суровые репрессии.

7. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

8. См. выше.

передачу «ложной информации иностранному государству или международным организациям о политической, экономической, военной или международной обстановке в Республике Беларусь [...]», сношения с иностранными государствами или международными организациями «в ущерб внутренней безопасности, суверенитету или территориальной целостности» [Республики Беларусь], и за распространение «материалов соответствующего содержания». Расплывчатость использованных формулировок легко может привести к произвольному применению этого закона и к наказаниям за выражение инакомыслия.

В Кыргызстане собирать информацию о соблюдении прав человека было особенно трудно, когда это касалось лиц, содержащихся в учреждениях под управлением Министерства Юстиции или в изоляторах для временного задержания. 17 июня 2005 года Министерство Юстиции указало в письме, адресованном Молодёжной группе по правам человека, что, «согласно приказу [от 7 июля 1995 года] информация о количестве людей, приговорённых [к смертной казни] принадлежит к категории совершенно секретной [информации]».⁹

В Российской Федерации в 2005 году было совершено множество незаконных обысков, нападений на офисы и краж данных, например в здании Санкт-Петербургских общественных организаций «Мемориал» и «Солдатские матери», а также в нескольких организациях Нижнего Новгорода, например, в Обществе российско-чеченской дружбы и в Совете неправительственных организаций.

15 ноября 2005 года Осман Болиев, глава правозащитной НПО «Ромашка», работающей в Хасавюрте (Дагестан), был арестован. После его обыска милиция заявила, что у него в кармане была найдена граната, и что он обвиняется в «принадлежности к незаконной вооружённой группировке». Он был задержан и находился под арестом в Хасавюрте до конца 2005 года. До ареста он принимал активное участие в подготовке дела о похищении гражданина работниками милиции Хасавюрта и в подаче документов дела в Европейский Суд по Правам Человека в Страсбурге.¹⁰

9. См. Заключение Международной наблюдательской миссии в Кыргызстане, 26 июня – 6 июля 2005 г.

10. См. информацию ПЦ Мемориал

В Узбекистане 2005 год был отмечен усилиями по замалчиванию информации о событиях в Андижане. Ко многим НПО и журналистам применялось запугивание, их арестовывали и содержали в заключении, они подвергались издевательствам в ответ на их осуждающие высказывания об актах насилия, совершённых силами безопасности в Андижане. Некоторые из них, по тем же причинам что и многие свидетели андижанских событий, вынуждены были искать убежища за рубежом. В связи с этим узбекское отделение радиостанции «Радио Свобода» было закрыто 12 декабря 2005 года, после многократных угроз в адрес журналистов, освещавших события в Андижане. Например, журналист РС Носир Зокиров был осуждён 26 августа 2005 года на 6 месяцев тюремного заключения.

Помимо этого, 19 и 25 мая 2005 года власти совершенно ясно дали понять, что они не допустят какого-либо международного расследования андижанских событий и отказали в двух просьбах о приглашении (от мая и июня 2005 г.) г-же Луизе Арбур, Верховному Комиссару ООН по Правам Человека.

15 июня 2005 года силы безопасности Узбекистана также принудили покинуть Андижан членов Международной наблюдательской миссии, посланной туда Международной Хельсинкской Федерацией по правам человека. Подобные ограничения были наложены и на все другие виды исследований. В мае 2005 года официальные представители, делегированные FIDH для исследовательской миссии по вопросам применения смертной казни в Узбекистане, подвергались перед их отъездом в Узбекистан запугиванию и угрозам со стороны дипломатов, которые дали им понять, что правительство не будет нести ответственности, «если с ними что-то случится».

Во время работы миссии FIDH её представителям было отказано в доступе к местам заключения и во всех официальных встречах.

В Туркменистане все те, кто пытался лично критиковать режим, подвергались систематическим репрессиям (содержание в трудовых лагерях и психиатрических больницах, ограничения свободы передвижения, слежка и запугивание, давление, оказываемое на семьи, и др.). К примеру, в марте 2005 года генерал Руслан Тухбатуллин был принуждён «подать в отставку» в связи с правозащитной деятельностью его брата Фарида Тухбатуллина, находящегося в ссылке с 2003 года. Таким же образом, отец г-жи

Таджигуль Бегмедовой, директора Хельсинкского Фонда по правам человека в Туркменистане, также находящейся в вынужденной эмиграции, по-прежнему находится в изоляции в трудовом лагере из-за деятельности его дочери.

На Балканах осуждения в адрес тех, кто грубо нарушал права человека во время войны в бывшей Югославии, все еще остаются опасной темой. Те, кто шёл на подобный риск, оказывались мишенью для угроз националистов и ультранационалистов. Так было с г-жой Наташей Кандич, директором Центра гуманитарного права (ЦГП) в Сербии и Черногории и с Драго Хедлем, хорватским журналистом, автором статей, разоблачающих роль хорватских генералов в военных преступлениях, совершённых против сербского населения в 1991-1992 гг. 5 декабря 2005 года он получил на свой домашний адрес анонимное письмо, угрожавшее ему смертью.¹¹ В Боснии и Герцеговине нападения на Хельсинкский Комитет по правам человека в 2004 году и на Младена Мимича, руководителя Гражданского Союза Милицы в 2003 году, по-прежнему остаются безнаказанными.¹²

Наконец, в Турции правозащитники по-прежнему подвергались судебным преследованиям за выступления с публичной критикой властей. Кроме того, многие активисты продолжают отбывать наказания в результате долгосрочных приговоров, апелляции по которым не дали никаких конкретных результатов. Это касается, например, членов таких организаций, как Объединение за права человека (IHD) и Фонд за права человека в Турции (HRFT).

Ограничения свободы мирных собраний

В Азербайджане 21 октября 2005 года в решении, разъясняющем значение Статьи 49 Конституции о свободе мирных собраний, Конституционный Суд подтвердил, что такая свобода может подвергаться необходимым ограничениям, определённым законом, в рамках демократического общества. Хотя это решение само по себе не является ограничением свобод, на практике оно может открыть путь репрессиям против правозащитников. Кроме того, во время предвыборной кампании, предшествовавшей

11. См. «Репортёры без границ» (Reporters sans Frontiers), пресс-релиз, 12 декабря 2005 г.

12. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

парламентским выборам 6 ноября 2005 года, были зафиксированы многочисленные случаи полицейского произвола на уличных демонстрациях. 26 ноября 2005 года было большое количество раненных полицейскими среди тех, кто выступил с осуждениями фальсификаций, имевших место в день выборов.

В Беларуси поправки в Уголовный Кодекс оговаривают серьёзные судебные санкции против любого лица, организующего тренинги или другие виды образовательных программ, направленные на проведение «массовых мероприятий», а также против любого лица, спонсирующего такие мероприятия или организующего тренинги или другие виды образовательных программ, ставящие целью участие в «действиях групп людей, серьёзно нарушающих общественный порядок», спонсирующего или оказывающего «материальную помощь такой деятельности». Видимо, эти меры были приняты в виду предстоящих президентских выборов, перенесённых на март 2006 года в то же время, когда вступил в силу данный закон. Ограничения свободы собраний продолжались в 2005 году. 7 декабря 2005 года брестская секция Хельсинкского Комитета по правам человека получила извещение о том, что ей было отказано в разрешении на проведение 11 декабря 2005 года собрания, посвящённого Всеобщей Декларации прав человека и трудностям работы независимой прессы.

Из Казахстана были получены многочисленные сообщения о нарушениях свободы мирных собраний, особенно в связи с президентскими выборами 4 декабря 2005 года. В частности, поправки в Закон о выборах Республики Казахстан запрещают какие-либо демонстрации в период с кануна дня голосования до официального объявления его результатов. Кроме того, 18 февраля 2005 года вступил в силу Закон о противодействии экстремизму, принятый в 2004 году. Этот закон предусматривает, что организаторы демонстраций и общественных собраний должны нести ответственность за участие в них «экстремистов». Данная формулировка может быть применена произвольно. Она также может снизить мотивацию проведения мирных собраний и демонстраций у их организаторов. Далее, 18 сентября 2005 года, в пригородах Алматы полиция разогнала, применив насилие, мирную демонстрацию протеста против плохих жилищных условий.

В Кыргызстане, несмотря на то, что в октябре 2004 года правозащитники добились решения Конституционного Суда,

отменяющего некоторые положения Закона от 22 июня 2002 года (обязывающего организаторов митингов или демонстраций просить у местных властей разрешения на их проведение за 10 дней до начала мероприятия), Совет Депутатов города Бишкека восстановил эти положения своим решением 11 января 2005 года.¹³

Впоследствии, полиция также пользовалась Статьёй 8 Закона о Митингах для разгона демонстраций. Кроме того, общественные протесты, начавшиеся в середине марта 2005 года во время парламентских выборов в больших городах (Бишкек, Джалал-Абад, Ош) и закончившиеся 24 марта 2005 года побегом бывшего Президента Республики Аскара Акаева из страны, были жестоко подавляемы.

В Турции в марте 2005 года множество людей собралось в Стамбуле, чтобы отметить Международный женский день. Их насильственно разогнали на основании того, что демонстрация не была разрешена. Полиция использовала слезоточивый газ и дубинки, ранив многих участников демонстрации. В апреле 2005 года Министр Внутренних Дел выпустил циркуляр, напоминающий о положениях другого циркуляра от августа 2004 года, направленного на предотвращение чрезмерного применения силы во время проведения демонстраций. На конец августа 2005 года проводились судебные разбирательства против 54 офицеров полиции, которым угрожали различные сроки тюремного заключения за непропорциональное применение силы.

В Узбекистане все демонстрации протеста против событий в Андижане были подавлены. 27 июня 2005 года в Ташкенте полицейские в штатском воспрепятствовали проведению демонстрации против дезинформации, распространяемой СМИ Узбекистана о событиях в Андижане. Некоторые лица несколько часов оставались под стражей в Областном центре Министерства Внутренних Дел, а затем за ними была установлена слежка до времени проведения демонстрации, которая, впоследствии, была отменена.

13. См. Заключение Международной наблюдательской миссии в Кыргызстане, 26 июня - 6 июля 2005 г.

Борьба против расизма и дискриминации

Защитники прав этнических, религиозных, культурных и сексуальных меньшинств постоянно становились объектами нападений, которые совершались фашистскими и ультраправыми группировками и зачастую оставались безнаказанными.

Сексуальные меньшинства

В Польше после победы на президентских выборах в октябре 2005 года кандидата консерваторов Леха Качиньского в ноябре было организовано несколько демонстраций, призывающих к толерантности. 19 ноября 2005 года мирная демонстрация под названием «Марш равенства», организованная для защиты прав человека и борьбы со всеми видами дискриминации по инициативе организаций, защищающих права гомосексуалистов и бисексуалов, была подавлена полицией. Примерно 60 участников демонстрации были допрошены. В то же время полиция не препятствовала нападениям на демонстрантов членов нацистских группировок.¹⁴ Демонстрации в поддержку толерантности проводились на фоне нарастающей враждебности в отношении к сексуальным меньшинствам, поощряемой некоторыми высокопоставленными правительственными чиновниками. Помимо прочего, демонстранты протестовали против заявления, сделанного 4 ноября 2005 года польским премьер-министром о предстоящем закрытии ведомства Полномочного представителя за равноправие, независимого органа, чья работа в течение четырёх лет была направлена на борьбу с дискриминацией и который был создан в соответствии с директивами Европейского Союза.

В Турции в сентябре 2005 года заместитель губернатора Анкары попытался начать судебное разбирательство против организации «За Солидарность Геев и Лесбиянок и за Культурные Исследования». Основанием для судебного иска было «создание организации, противоречащей законам и принципам морали». Подан он был после того, как данная организация подала запрос о регистрации как НПО. Государственный Прокурор отказал истцу в рассмотрении иска.¹⁵

14. См. информацию «Международной Ассоциации Лесбиянок и Геев (ILGA)».

15. Там же.

Этнические и культурные меньшинства

В Грузии г-н Уча Нануашвили, руководитель Центра информации и документации по правам человека (ЦИДПЧ) подвергся угрозам г-на Заура Кварацхелии, начальника Отдела грузинских диаспор и межнациональных отношений Администрации Президента Республики, после пресс-конференции в Тбилиси 27 июля 2005 года, на которой он представил и распространил отчёт FIDH о положении этнических меньшинств в Грузии.

В Российской Федерации правозащитники, борющиеся за права меньшинств и против фашизма, сталкивались в своей повседневной работе с атмосферой открытой вражды.¹⁶ Эта враждебность по отношению к правозащитникам сочеталась с ростом ксенофобии, расизма и антисемитизма в России. От всех этих явлений страдали в первую очередь иностранцы и национальные меньшинства, а также, де факто, защитники их прав. Описываемый феномен являлся не только результатом деятельности экстремистских группировок, но проявлял себя также и в деятельности политических организаций, правительственных и судебных учреждений. Зачастую, никакой официальной реакции на преступления экстремистов не было. В других случаях нападения на правозащитников рассматривались как обычные преступления, а не как преступления на почве ненависти. Отсутствие защиты свидетелей и экспертов, дающих показания в судах, часто приводило к тому, что они отказывались давать показания из страха перед возможной расправой. 13 ноября 2005 года Тимур Качарава, студент-антифашист, был убит на улице Санкт-Петербурга группой скинхедов. После этого нападения восемь из одиннадцати преступников были арестованы, а расследование обстоятельств убийства всё ещё продолжалось на конец 2005 года. В ноябре 2005 года в Москве была разогнана антифашистская демонстрация, и многие участвовавшие в ней правозащитники, среди них руководители организации «Мемориал», были задержаны и препровождены в отделения милиции.¹⁷

В Турции лица, защищающие права курдского, армянского и алевинского национальных меньшинств по-прежнему

16. См. доклад Обсерватории «Нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге», 2006

17. См. информацию ПЦ Мемориал.

подвергались судебным преследованиям. Это коснулось, например, Демократической Ассоциации за Курдскую Культуру и Солидарность в Диярбакире, которая была закрыта в июле 2005 года в ходе судебных расследований, связанных с публикацией положений её Устава об образовании и с распространением документов этой организации на курдском языке. Кроме того, Статья 301 нового Уголовного Кодекса Турции (от июня 2005 года) о клевете на «турецкий народ», многократно использовалась для преследований лиц, в том числе журналистов, осмеливавшихся говорить о геноциде армян 1915 года.

Мобилизация региональной и международной поддержки правозащитников

Организация Объединённых Наций (ООН)

Во время 61-й сессии Комиссии по Правам Человека ООН (UNCHR) в апреле 2005 года г-жа Хина Джилани, Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН по Правозащитникам, представила свой отчёт о поездке в Турцию 11-20 октября 2004 года. Хотя она указала на то, что «новый закон о свободе общественных собраний являет собой впечатляющий шаг вперёд в направлении создания среды, благоприятной для работы правозащитников», она также призвала правительство «продолжать пересматривать этот закон до тех пор, пока он не будет обеспечивать полную свободу собраний» и призвала власти «положить конец слежке [...], которой подвергаются правозащитники; не публиковать декларации, ставящие под сомнение легитимность целей правозащитных организаций [...] и обеспечить правозащитникам возможность международного сотрудничества без риска применения к ним репрессий». Кроме того, г-жа Джилани выразила пожелание, чтобы «все судебные дела против правозащитников были пересмотрены и чтобы была изучена возможность прекращения продолжающихся [судебных] процедур [...]». Наконец, она призвала правительство обеспечить, «что судебные разбирательства против правозащитников не будут инициироваться в связи с их деятельностью по защите прав человека».¹⁸

18. См. Документ ООН, E/CN.4/2005/101, ст. 3.

В своём отчёте Комиссии г-жа Джилани указала, что 16,5% её сообщений в 2004 году были основаны на информации, исходящей из европейских и центрально-азиатских стран.

В конце 2005 года запрос на визит Специального Представителя в Российскую Федерацию все ещё обсуждался. Её запросы, посланные в Беларусь и Туркменистан, не получили никакого ответа, в то время как на запрос, отправленный в Узбекистан, пришёл отказ.

В конце 61-й сессии Комиссии по Правам Человека ООН государства-члены приняли резолюцию по Беларуси, в которой отмечались «постоянные сообщения об актах запугивания представителей неправительственных организаций, организаций национальных меньшинств, независимых СМИ, оппозиционных политических партий и независимых профсоюзов, а также их подавление, и угрозы в адрес лиц, добивающихся демократизации [...]».

Резолюция также содержала рекомендации «прекратить притеснения неправительственных организаций [...]; пересмотреть законодательство и его традиционное применение в национальной юридической практике, требующие обязательной регистрации неправительственных организаций», а также «целиком сотрудничать со всеми политическими механизмами Комиссии, в частности путём приглашения в Беларусь [...] Специального Представителя Генерального Секретаря ООН по Правозащитникам [...]»¹⁹

Европейский Союз (ЕС)

15 и 17 июля 2005 года Обсерватория по защите прав правозащитников, организованная FIDH и ОМСТ, провела встречу в Брюсселе между г-жой Джилани и г-ном Михаэлем Маттисеном, Персональным Представителем по правам человека Верховного Представителя по общей и внешней политике Безопасности (CFSP) ЕС, а также с несколькими представителями Европейской Комиссии и Европейского Парламента. Кроме того, Обсерватория участвовала в Форуме НПО ЕС, организованном Британским Правлением ЕС в Лондоне 8 и 9 декабря 2005 года. В дни Форума состоялась рабочая сессия, специально посвящённая

19. См. Документ ООН, E/CN.4 /2005/13.

практическому внедрению директив ЕС по правозащитникам.

2 декабря 2005 года Правление ЕС опубликовало Декларацию, в которой выражалась её озабоченность «решением белорусского Национального Собрания принять поправки в Уголовный Кодекс и в Уголовно-процессуальный Кодекс, усиливающие наказания за действия, направленные против отдельных лиц и против общественной безопасности». 15 декабря 2005 года ЕС подтвердил, что он «разделяет мнение Специального Докладчика ООН г-на Адриана Северина о том, что новые положения [законов] в потенциале могут серьёзно подорвать свободу собраний, объединений и высказывания мнений [в Беларуси]». ЕС «очень сожалеет о том, что несмотря на его настоятельный призыв к белорусскому Национальному Собранию пересмотреть [это] решение и отвергнуть антидемократический законопроект, белорусские власти продолжали добиваться его принятия». ЕС в конце концов заявил, что «будет внимательно следить за развитием событий в Беларуси и будет готов принять необходимые меры против лиц, ответственных за несоблюдение международных стандартов».

В марте 2005 года, накануне своего визита в Турцию, делегация ЕС заявила о своей обеспокоенности насильственным подавлением демонстрации в защиту прав женщин 6 марта того же года.²⁰

В своём пресс-релизе 8 сентября 2005 Правление ЕС подчеркнуло, что Союз озабочен, помимо прочего, положением правозащитников, а также ограничениями свободы высказываний в России. Кроме того, ЕС особо выделил явления расизма и ксенофобии [в России] и указал на важность НПО для поддержки прав человека.²¹

3 октября 2005 года Совет Министров ЕС выразил озабоченность по поводу задержаний и запугиваний узбекских правозащитников, критиковавших официальную версию освещения событий в Андижане 12 и 13 мая 2005 года. Кроме того, Правление ЕС сделало заявление 19 октября 2005 года, в котором ЕС выразил свою обеспокоенность решением суда от 18 октября 2005 года о помещении г-жи Елены Урлаевой в психиатрическую больницу и попросил узбекское правительство «отложить какое-либо

20. См. выше.

21. См. Пресс-релиз Правления ЕС, документ 12801/05 (п. 228) от 8 сентября 2005 г.

лечение до тех пор, пока не будет сделана независимая оценка состояния [её] здоровья».²²

15 декабря 2005 года, после обсуждения российской Думой изменений законодательства Российской Федерации об НПО, Европейский Парламент принял резолюцию²³, в которой «выразил глубокую озабоченность» этим законом, «призвал Думу потратить необходимое время на пересмотр и улучшение данного законодательного акта» и предложил правительству «провести [его] широкое обсуждение с участием всех демократических элементов российского гражданского общества, чтобы найти средства [...] действительно помочь становлению НПО и создать для этого прочную базу». Парламент также призвал австрийское и финское правления в Совете ЕС выделить больше времени на диалог между ЕС и Россией по правам человека и продолжить привлечение к этому процессу Европейского Парламента». С этой целью Парламент призвал российское правительство «положить конец политически мотивированному притеснению НПО, в особенности тех, которые наблюдают за ситуацией в Чечне, например, Общества российско-чеченской дружбы».

Организация за Безопасность и Сотрудничество в Европе (ОБСЕ)

30 и 31 марта 2005 года Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ организовало конференцию по «законодательной базе свободы собраний и объединений в Центральной Азии» в городе Алматы (Казахстан). Участники конференции дали ряд рекомендаций правительствам стран Центральной Азии, призвав их «соблюдать международные нормы, принимая новые законы по борьбе с терроризмом и экстремизмом и по вопросам национальной безопасности».

В сентябре 2005 года Обсерватория приняла участие в конференции ОБСЕ по вопросам человеческого измерения. По этому случаю, 20 сентября 2005 года Обсерватория выступила по пункту повестки дня, посвящённому свободе мирных собраний и объединений и настоятельно призвала государства-члены ОБСЕ сделать необходимые шаги, чтобы создать в рамках ОБСЕ

22. См. Заявление Правления ЕС по Узбекистану от 19 октября 2005 г.

23. См. Резолюция Европарламента P6_TA-PROV(2005)0534.

механизм защиты прав правозащитников. Обсерватория также организовала, вместе с Международной лигой прав человека, «параллельное мероприятие», посвящённое свободе объединений в постсоветских государствах. Для этого на конференцию были приглашены партнёры из Беларуси и Узбекистана.

Совет Европы (СЕ)

В 2005 году Обсерватория, которая начала в рамках Форума НПО создавать рабочую группу по правозащитникам, организовала несколько встреч представителей НПО в надежде на принятие механизма защиты прав правозащитников в рамках Совета Европы.

В пресс-релизе, датированном 1 декабря 2005 года, г-н Терри Дэвис, Генеральный Секретарь Совета Европы, заявил, что «предложенные поправки в Закон Российской Федерации, регулирующие свободу объединений, преследуют легитимные цели борьбы с терроризмом и отмыванием денег [...]. Несмотря на это, некоторые аспекты поправок, касающиеся административных и финансовых требований для регистрации неправительственных и некоммерческих организаций, участия в них иностранных граждан и несовершеннолетних, полномочий правительства по надзору за НПО и оснований для прекращения деятельности НПО, являются слишком ограничивающими».

19 октября 2005 года Совет Министров опубликовал отчёт о свободе объединений в государствах-членах Совета Европы.²⁴ В отчёте указывается, что в контексте Плана Действий, принятого на Варшавском саммите, главы государств и правительств государств-членов СЕ решили, что необходимо «увеличить участие НПО в деятельности [СЕ], так как это является важным элементом вклада гражданского общества в [обеспечение] прозрачности и подотчётности демократического правительства». Среди прочего, отчёт обнаружил «недостаток адекватных правовых механизмов, выработанных в рамках Организации [относительно свободы объединений]». В своих выводах, делегаты Совета Министров призвали государства-члены [СЕ] «целиком использовать программы сотрудничества Совета Европы в области свободы объединений».

24. См. Отчёт Совета Министров, CM/Monitor (2005).

и гражданского общества и распространять информацию о возможностях, доступных другим заинтересованным партнёрам, главным образом - НПО».

Наконец, по просьбе правительства России, Совет Европы принял предварительное заключение о совместимости проекта о поправках в федеральные законы Российской Федерации о некоммерческих организациях (НКО) и об общественных объединениях²⁵ с Европейской Конвенцией о Правах Человека. В этом заключении, опубликованном 1 декабря 2005 года между первым и вторым чтениями текста²⁶ законопроекта, эксперт Совета Европы, руководящий данной миссией, отметил, что некоторые предусмотренные законом меры слишком неясны, так как они оставляют слишком много простора для произвольной интерпретации исполнительной властью, особенно в отношении оснований для отказа в регистрации организаций и их роспуска.

Семинар по правозащитникам. Осло, Норвегия.
25–27 мая, 2005

С 25 по 27 мая 2005 года Обсерватория принимала участие в семинаре по правозащитникам, организованном в Осло норвежским Министерством Иностранных Дел. Этот семинар, который собрал вместе ряд международных активистов, занимающихся защитой прав правозащитников (Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН по Правозащитникам, представители организаций региональной поддержки, представители ЕС и государств, посещённых г-жой Джилани, международные НПО, работающие в этой области). Семинар позволил участникам обменяться точками зрения по нескольким вопросам, в частности, связанным с продлением мандата Специального Представителя в марте 2006 года и с сотрудничеством между региональными и международными организациями по защите прав правозащитников.

Британское Содружество

Во время саммита глав государств Содружества 25 и 27 ноября 2005 года на Мальте, Обсерватория привлекла внимание государств-членов к положению правозащитников во входящих в

25. См. выше.

26. См. Документ Совета Европы, PCRED/DGI/EXP(2005) 63.

Содружество африканских государств. Случаи нарушений прав правозащитников на этом континенте, собранные Обсерваторией в 2004 и 2005 гг., были процитированы. Были также отмечены негативные результаты вступления в силу ограничительных законов относительно свободы прессы в Гамбии и свободы объединений в Танзании. Государствам-членам Содружества было рекомендовано создать специальный орган защиты прав правозащитников, которому должны быть предоставлены полномочия допрашивать представителей государств-членов о случаях нарушений прав правозащитников.

Гражданское общество

С 13 по 15 октября 2005 года «Фронт Лайн» (Международный фонд защиты защитников прав человека) проводил третью Платформу правозащитников в Дублине (Ирландия), в которой Обсерватория приняла участие. Мероприятие позволило встретиться примерно ста правозащитникам, а также представителям региональных организаций по защите их прав.

Накануне Форума НПО ЕС 8-9 декабря 2005 года, организованного британским Правлением ЕС, Обсерватория приняла участие в организации встречи представителей НПО 7 декабря в Лондоне по инициативе «Международной Амнистии». Эта встреча дала присутствовавшим представителям НПО, занимающимся защитой прав правозащитников, возможность обсудить общие стратегии применения директив ЕС.

Правозащитники на линии огня

АЗЕРБАЙДЖАН

Кампании клеветы против г-на Эльдара Зейналова и г-жи Лейлы Юнус¹

В конце марта 2005 года г-жа **Лейла Юнус**, сотрудник Института Мира и Демократии, узнала из анонимных источников, что её имя было включено в «чёрный» список спецслужб, и что «ей следует быть осторожной».

В это же время г-жа Юнус и г-н **Эльдар Зейналов**, глава Центра по правам человека в Азербайджане (ЦПЧА), стали объектами кампании клеветы, развёрнутой проправительственными телевизионными каналами LiderTV, ATV и Space TV. В частности, журналист Space TV обвинил г-жу Юнус в деятельности, направленной «против государства Азербайджан» и заявил, что «людям, подобным ей, вообще не должна предоставляться защита». С июня по август 2005 года г-жа Юнус и г-н Зейналов были обвинены несколькими журналистами в защите «террористов». В добавок к этому, группа преподавателей права, приближенных к правительству Азербайджана, публично обвинила Зейналова и Юнус в «непрофессионализме» и в предоставлении «дезинформации международным организациям», в частности на пресс-конференции 17 октября 2005 года. Г-же Юнус также несколько раз угрожали смертью. Хотя она подала несколько жалоб в спецслужбы, на конец 2005 года расследование её жалоб так и не было начато.

В 2004 году Зейналов и Юнус уже были жертвами кампании клеветы в проправительственных СМИ, после того, как они представили список политических заключённых Азербайджана представителям Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ).

1. См. Годовой Отчёт 2004 и Открытое Письмо Обсерватории Правительству Азербайджана, 29 апреля 2005 г.

В это же время они были обвинены в поддержке террористов и участников «чеченского сопротивления», а также в предоставлении ложной информации европейским организациям.

Угрозы г-же Арзу Абдуллаевой и убийство г-на Эльмара Гусейнова²

В начале 2005 года г-жа **Арзу Абдуллаева**, президент Азербайджанского Комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи (ХГА) и со-президент Международной ХГА была подвергнута запугиванию и угрозам. В частности, она несколько раз замечала, что за ней следят неизвестные ей люди. Ей также несколько раз анонимно угрожали смертью. 9 апреля 2005 года анонимные лица приходили в офис ХГА в Баку, а также в её квартиру, требуя встречи с ней, хотя такая встреча не была предварительно назначена. Эти события последовали за убийством 2 марта 2005 года Эльмара Гусейнова, основателя и редактора еженедельного журнала «Монитор», близко сотрудничавшего с ХГА. Существенным является тот факт, что в январе 2005 года, во время предвыборной кампании, Гусейнов критиковал злоупотребления властью несколькими высокопоставленными правительственными чиновниками, в то время как в силу вступал закон о борьбе с коррупцией, а несколько представителей Министерства Юстиции были арестованы и предстали перед судом.

Продолжающиеся притеснения Ильгара Ибрагим-оглы³

4 апреля 2005 года **Ильгару Ибрагим-оглы**, координатору Центра по защите свободы совести и вероисповедания (DEVAMM) и Генеральному Секретарю Международной ассоциации религиозных свобод (IRLA), было отказано в возможности покидать Азербайджан. Ибрагим-оглы был приглашён на 61-ю сессию Комиссии по Правам Человека ООН в Женеве (Швейцария), чтобы представить отчёт об уголовных преследованиях на религиозной почве в Азербайджане. Г-н Ибрагим-оглы представил властям предварительное извещение об официальном приглашении к

2. См. Открытое письмо правительству Азербайджана от 29 апреля 2005 года.

3. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004. См. также Срочное обращение, AZE 003/1203/OBS 068.2.

участии к Комиссии. Представитель таможи объяснил, что им были получены указания не выпускать Ибрагим-оглы за пределы страны. Это был уже пятый случай с августа 2004 года, когда ему было отказано в праве покинуть страну.

20 декабря 2005 года г-ну Ибрагим-оглы опять было отказано в возможности участия в конференции, на которой он должен был присутствовать. На сей раз событие должно было состояться в Москве. Работник таможи сообщил г-ну Ибрагим-оглы, что он получил распоряжение от Министерства Юстиции не выпускать его.

БЕЛАРУСЬ

Ограничительное законодательство⁴

Новый закон «Об общественных объединениях»

1 августа 2005 года вступили в силу поправки в Закон «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 года, внесённые 22 июля 2005 года Президентом Республики Александром Лукашенко. Эти поправки, составленные без какого-либо обсуждения с независимым гражданским обществом, состоят из положений нескольких указов, правил и законов, уже принимавшихся и применявшихся властями в прошлом.

Регистрация НПО

Новая версия закона состоит из положений нескольких президентских указов, настаивающих, в частности, на запрете деятельности незарегистрированных организаций гражданского общества (Статья 7), а также из нескольких особенно ограничительных условий. Например, организация, желающая зарегистрироваться, должна предоставить властям список своих членов-основателей, вместе с их полными личными и рабочими адресами, а также список всех членов избранных органов организации, в течение одного месяца после регистрации, вместе с документом, подтверждающим зарегистрированный адрес организации. Последнее условие является особенно трудновыполнимым, так как государство, являясь основным собственником недвижимости, оказывает

4. См. Годовой Отчёт Обсерватории, 2004.

значительное давление на частных лиц, «разубеждая» их сдавать офисы в аренду НПО. В результате, организациям всё труднее находить для себя здания. Часто им приходится устраивать офисы прямо в домах своих членов.

Кроме того, органом, отвечающим за проверку заявлений о регистрации организаций является Республиканская Регистрационная Комиссия. Эта комиссия, учреждённая в 1999 году президентским указом, состоящая из членов, назначаемых Президентом Республики, должна «выразить своё мнение о том, может или не может организация быть зарегистрирована и переслать свои выводы в орган, ответственный за проведение регистрации» (Статья 14). Этот орган – в данном случае это Министерство Юстиции или один из его местных отделов – принимает решение на основании выводов, сделанных комиссией.

Приостановка деятельности НПО

Поправки в закон предусматривают, что деятельность организации может быть приостановлена решением суда на период от одного до шести месяцев после подачи иска в суд органами, осуществляющими регистрацию, если: данные органы уже направили в организацию письменное предупреждение; организация не исправила нарушения закона, связанные с её деятельностью или структурой в отведённый для этого срок; или если организация не известила соответствующие органы, что она исправила совершённые ею нарушения (Статья 28).

Закон предусматривает, что органы власти могут выдать организации письменное предупреждение вследствие любого нарушения законодательства, каким бы оно ни было. На письменное предупреждение можно подать апелляцию.

Прекращения деятельности НПО

Новый закон повторяет существовавшие прежде основания для роспуска организаций: если организация совершает действия, направленные на «насильственное изменение конституционной системы», на «пропаганду войны», на «разжигание социальной, национальной, религиозной или расовой ненависти»; если организация нарушает положение закона в течение года после получения письменного предупреждения; или если после регистрации организации её члены-основатели совершают

серьёзное или неоднократное нарушение положений закона, что является повторением Статьи 57 Гражданского Кодекса Беларуси, на основании которой многие НПО в последние годы были закрыты по решению суда.

Закон также добавляет другие основания для роспуска организации, когда: её составляющие или филиалы нарушают положения закона; когда организация не исправляет нарушения, послужившие основанием для приостановки её деятельности в предоставленный для этого срок; или когда организация нарушает закон об общественных шествиях или об использовании иностранных фондов.

Контроль за деятельностью и финансированием НПО

Согласно закону, организации должны предоставлять исчерпывающие годовые отчёты о своей деятельности, о своих членах, о возможном членстве в международных НПО и о мероприятиях, организованных в течение года. Кроме этого, в Статье 6 говорится, что «участие государственных органов или должностных лиц в деятельности гражданских объединений [...] запрещено, кроме случаев, предусмотренных законом». Статья 24 закона, однако, даёт государственным органам, ответственным за регистрацию организаций, право участвовать в их демонстрациях, запрашивать и получать информацию об их деятельности и «знакомиться» с их документами и резолюциями. Организации также обязаны информировать регистрационные органы о любых заседаниях своих руководителей не менее, чем за семь дней до заседания, а также о любых изменениях в составе своих избранных органов.

Далее, Статья 25 оговаривает, что экономическая и финансовая деятельность НПО контролируется органами государственной власти или другими государственными организациями в пределах их компетенции, без указания конкретных органов или организаций.

Наконец, в том, что касается получения денежных средств, новый закон особенно нечёток: помимо сумм, собранных из членских взносов и вырученных от возможных коммерческих сделок, объединения могут получать деньги только из «других, не запрещённых законом, источников дохода».

Ограничительные поправки в Уголовный Кодекс⁵

23 ноября 2005 года Александр Лукашенко представил Нижней Палате Парламента, в срочном порядке, ряд крайне ограничительных поправок к Уголовному Кодексу (принятому в 1960 году) касательно свободы объединений, собраний и мнений. После того, как поправки были приняты Парламентом 8 декабря 2005 года, Лукашенко утвердил их 13 декабря 2005 года. Они вступили в силу 30 декабря того же года.

Криминализация деятельности правозащитников

Указанные поправки в Уголовный Кодекс делают уголовно наказуемой любую деятельность, проводящуюся общественной организацией, чья деятельность была приостановлена или прекращена. Такая деятельность может быть наказана штрафом или шестимесячным тюремным заключением. В самых серьёзных случаях (определение которых отсутствует), «ограничение свободы» может длиться до двух лет (Статья 193-1).

В добавление к этому, любое лицо, предоставляющее тренинги или организующее образовательные программы, ставящие целью участие в «массовых мероприятиях», или финансирующее подобную деятельность, может подвергнуться тюремному заключению на срок до шести месяцев, или «ограничению свободы» на срок до трёх лет (Статья 293). Любое лицо, предоставляющее тренинг или другой вид образовательной программы, направленный на участие в «групповой деятельности, которая может серьёзно нарушить общественный порядок», или финансирующее или другим способом поддерживающее такую деятельность может быть приговорено к тюремному заключению сроком до шести месяцев или к «ограничению свободы» сроком до трёх лет (Статья 342). Однако, «массовые» и «групповые» мероприятия в тексте закона не определяются.

Наконец, лица, подозреваемые в актах «терроризма» и «вандализма» – эти понятия в тексте закона также не определяются – могут быть задержаны на срок до десяти дней без предъявления обвинений.

5. См. Пресс-релизы, 1 и 14 декабря 2005 г., а также Открытое Письмо Обсерватории Правительству Беларуси, 9 декабря 2005 г.

Крайняя нечёткость значений использованных в поправках к законам терминов внушает опасения, что их положения будут применяться произвольно.

Ограничения свободы слова и информации

Согласно внесённым поправкам, передача иностранному государству или международной организации ложной информации, касающейся политического, экономического, военного или международного положения Беларуси, а также правового положения её граждан или ситуации в каком-либо из её органов власти, может караться шестимесячным тюремным заключением или двухгодичным «ограничением свободы». В поправках также говорится, что любое лицо, осуществляющее сношения с иностранным государством или международной организацией, наносящие ущерб внутренней безопасности, суверенитету или территориальной целостности государства [Беларусь], или распространяющее соответствующую информацию, может быть приговорено к тюремному заключению сроком от шести месяцев до трёх лет. Если же такая информация распространяется через СМИ, то нарушители могут быть приговорены к «ограничению свободы» на срок от двух до пяти лет.

Продолжающиеся преследования Правозащитного центра «Весна» и его членов⁶

Хотя регистрация правозащитной общественной организации «Весна» была отменена судебным решением в 2003 году, её члены, так же как члены многих других независимых НПО, продолжали свою деятельность, и, вследствие этого, становились объектами преследований.

Брестское отделение

2 февраля 2005 года местная прокуратура возбудила судебное дело против **Владимира Малей**, юриста Брестского областного отделения Правозащитного центра «Весна», депутата Малоритского районного Совета, на основании того, что он якобы передавал

6. См. Годовой отчет Обсерватории, 2004

ложную информацию газете «Наше Слово» о Председателе исполнительного комитета Малоритского района. Судебное разбирательство было начато в связи со статьёй о расследовании депутатом коррупции среди высокопоставленных местных должностных лиц. 28 июля 2005 года дело было прекращено за отсутствием оснований.

Помимо этого, 29 сентября 2004 года, милиция, действуя без ордера, окружила здание Правозащитного центра «Весна» в Бресте. 137 экземпляров брошюры, содержащей сообщения о случаях нарушений прав человека в Брестской области в 2003-2004 гг., были конфискованы. К концу 2005 года судебное разбирательство по делу Владимира Величкина, руководителя Брестского отделения центра, о «ведении деятельности незарегистрированной организации» (Статья 167.10 Административного Кодекса), всё ещё продолжалось. Документы, конфискованные милицией, к этому времени ещё не были возвращены.

Наконец, 7 декабря 2005 года, отделение получило предупреждение о том, что ему было отказано в разрешении провести заседание, посвящённое Всеобщей Декларации Прав Человека и трудностям работы независимых СМИ 11 декабря 2005 года.

Жодинское отделение

18 октября 2005 года произошло нападение на офис Правозащитного центра «Весна» в городе Жодино, расположенный в квартире сотрудников центра **Светланы и Алексея Лапицких**. 19 октября 2005 года квартира Лапицких вновь подверглась нападению вандалов после того, как Алексей Лапицкий подал заявление в милицию по факту предыдущего нападения. 25 октября 2005 в окно их квартиры было сделано несколько выстрелов из крупнокалиберной винтовки.

В конце 2005 года всё ещё шло расследование этих событий. Нападения могут быть связанными со статьёй, опубликованной супругами Лапицкими, где описываются трудности, с которыми они столкнулись, добиваясь для своего ребёнка возможности учить белорусский язык.

Кроме того, в сентябре 2005 года местный прокурор обвинил Лапицкого в «поведении, противоречащем нормам морали», когда Лапицкий обратился в прокуратуру за результатами жалобы, поданной в 2004 году. Впоследствии суд вынес решение в

пользу Лапицкого, рассудив, что предъявленные ему обвинения беспочвенны.

Продолжающиеся преследования Белорусского Хельсинкского Комитета (БХК) по Правам Человека

Судебные преследования БХК⁷

В августе 2003 года Белорусский Хельсинкский Комитет по правам человека (БХК) получил предупреждение от Министерства Юстиции за использование печатного бланка и печати, не соответствующих уставу организации.

Далее, после расследований, проведённых в августе 2003 года и в январе 2004 года представителями Налоговой инспекции Московского района Минска, БХК был обвинён в нарушениях налогового законодательства, связанных с деньгами, полученными от Программы технической помощи Европейского Союза (TACIS) между 2000 и 2002 годами. БХК получил распоряжение выплатить 385 000 000 белорусских рублей (примерно 138 000 евро). Налоговая Инспекция обосновала своё решение Указом № 8, изданным в марте 2001 года «О получении и использовании зарубежной финансовой помощи и об уклонении от регистрации зарубежной финансовой помощи» (Статья 12). Однако, в соответствии с Основными Правилами, согласованными Беларусью и ЕС в «Меморандуме о Финансировании» от 10 мая 2004 года, данные средства не подлежат налогообложению и Указ № 8 не распространяется на зарубежную финансовую помощь, выделенную в соответствии с этой программой. 23 июня 2004 года, после нескольких слушаний, Хозяйственный Суд отменил решение Налоговой инспекции Московского района Минска и постановил, что Инспекция обязана оплатить БХК процессуальные расходы (190 000 белорусских рублей, или 68 евро), подтвердив, что БХК действовал в полном соответствии с законом.

18 октября 2005 года Евгений Смирнов, первый заместитель председателя Высшего Хозяйственного суда (ВХС) Республики Беларусь, подал апелляцию на данный вердикт, утверждая, что перевод Меморандума, подписанного Беларусью и ЕС, был неправильно истолкован. 20 декабря 2005 года ВХС приговорил

7. Там же.

БХК к выплате суммы в 70 000 евро за задолженности по налогам и штрафам. БХК рассматривал возможность апелляции по данному решению, и к концу 2005 года дело всё ещё не было окончено.

Кроме этого, в конце 2005 года всё ещё продолжались судебные процессы об «уклонении от уплаты налогов», возбуждённые 17 марта 2004 года против директора БХК Татьяны Процко и главного бухгалтера организации Татьяны Руцкевич и основанные на тех же самых обвинениях.

Помимо этого, БХК оставался объектом финансового расследования, проводимого Министерствами Юстиции, Налогов, Экономики и Иностранных Дел.

Преследования Гарри Погоняйло

23 ноября 2004 года Прокуратура Минска возбудила уголовное дело о «клевете» против **Гарри Погоняйло**, заместителя директора БХК, на основании того, что он обвинял Президента Республики в совершении «серьёзных преступлений» в интервью, данном шведскому телевизионному каналу TV4. Погоняйло выразил своё осуждение в связи с вероятным соучастием Президента в исчезновении нескольких членов оппозиции, а также в связи с отсутствием конкретных результатов расследования этих событий. Видеокассета, содержащая запись интервью, была конфискована у журналиста TV4 сотрудниками таможни, когда он пытался покинуть Беларусь. Она была отправлена на просмотр в КГБ, а затем – в Прокуратуру.

2 марта 2005 года прокурор приостановил расследование дела против Погоняйло, решив, что в его действиях отсутствует состав преступления. 23 мая 2005 года дело было возобновлено, и, наконец, в ноябре 2005 года оно было окончательно закрыто.

Ограничения свободы передвижения Веры Стремковской⁸

28 ноября 2005 года **Вера Стремковская**, юрист и правозащитник, получила извещение о том, что ей запрещено покидать Беларусь. Она планировала посетить Тбилиси 3-4 ноября 2005 года, чтобы принять участие в конференции, проводимой Организацией за Безопасность и Сотрудничество в Европе (ОБСЕ) и посвящённой

8. См. Срочное обращение Обсерватории, BLR 001/1105/OBS 110.

«роли адвокатов в обеспечении справедливости суда».

Вера Стремковская должна была выступить по теме о необходимости изменить белорусские законы, чтобы обеспечить независимость адвокатуры и судебной системы. Она запросила разрешение на выезд за границу у Минской Коллегии Адвокатов, согласно действующему закону, требующему такого разрешения для юристов. Стремковская получила отказ, который А.В. Гамболевский, заместитель председателя Минской Коллегии адвокатов, обосновал «возможной нехваткой адвокатов для крупных уголовных дел в других регионах Беларуси».

Освобождение Юрия Бандажевского⁹

Юрий Бандажевский, учёный с мировым именем, специализирующийся на исследованиях медицинских свойств радиоактивного излучения, бывший директор Гомельского Медицинского Института, был приговорён 8 июня 2001 года к восьми годам тюремного заключения на основании обвинения в том, что он брал взятки с родителей студентов Гомельского Института. Исследования Бандажевского показали пагубное влияние Чернобыльской аварии на население близлежащих регионов, что противоречило официальным заявлениям властей. Он также критиковал неправильное использование средств Министерства Здравоохранения, которые, по его мнению, должны были быть выделены на научные исследования в его области.

31 мая 2004 года его приговор «за хорошее поведение» был заменён Уголовным Судом Беларуси приговором к «ограничению свободы». Бандажевский был направлен в Гродненскую область, где его вынудили работать сторожем местного колхоза.

5 августа 2005 года Бандажевский был освобождён под судебный надзор в соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом, который позволяет освободить таким образом заключённых, отбывших две трети своего срока и не совершивших каких-либо нарушений режима исправительного учреждения. Тем не менее, с Бандажевского по-прежнему взыскивается сумма в 35 миллионов белорусских рублей (13 600 евро) за ущерб, якобы нанесённый им государству, и ему запрещено занимать какие-либо ответственные посты в государственных учреждениях.

9. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

Бандажевский подал в Комитет по Правам Человека ООН жалобу на своё содержание под стражей. Жалоба, принятая 7 июля 2003 года, должна быть рассмотрена на следующей сессии Комитета в марте 2006 года.

Организация «Гражданская инициатива» остаётся закрытой¹⁰

17 июня 2003 года НПО «Гражданская инициатива» подала жалобу в Комитет по Правам Человека ООН в связи с прекращением её деятельности по решению суда.

Весной 2004 года, Комитет по Правам Человека потребовал от правительства Беларуси обоснования роспуска этой организации. Однако, на конец 2006 года Комитет не получил никакого ответа на свой запрос, а организация всё это время оставалась закрытой. Комитет должен вынести решение по данному вопросу на своей сессии в июле 2006 года.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Статус расследования убийства г-жи Розмари Нельсон¹¹

В ноябре 2004 года, после длительного процесса по организации общественного расследования убийства Розмари Нельсон, был создан форум с «полномочиями требовать раскрытия документов и присутствия свидетелей». Г-жа Нельсон, юрист и член Комитета исполнения правосудия, была убита 15 марта 1999 года в Лургане, в Северной Ирландии.

19 апреля 2005 года председатель форума открыл предварительное расследование обстоятельств смерти г-жи Нельсон согласно Акту о Расследованиях, принятому британским Парламентом и утверждённому Королевой 7 апреля 2005 года и вступившего в силу 7 июня того же года.¹² Форум проверил улики и другую

10. Там же.

11. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

12. Согласно данному закону, общественные расследования осуществляются под надзором правительства, которое назначает каждого члена форума, а также снимает с них назначения. Правительство может ограничить общественный доступ к материалам расследования – вещественным доказательствам и свидетельским показаниям, и может принять решение, «в общественных интересах», не публиковать результаты расследования.

информацию, представленную полицией в конце 2005 года, и должен будет опубликовать заключения предварительного расследования в январе 2007 года, после чего может начаться общественное расследование.

Статус расследования убийства г-на Патрика Финукэна¹³

В 2004 году британское правительство согласилось начать общественное расследование убийства Патрика Финукэна, юриста, известного своей приверженностью защите прав человека, убитого в Белфасте в 1989, после того, как закончится суд над предполагаемыми убийцами. 23 сентября 2004 года, после того как г-н Кеннет Бэррет, бывший участник патриотических военизированных формирований, был приговорён к пожизненному тюремному заключению, Государственный Секретарь Северной Ирландии объявил, что расследование будет начато на основании нового закона, который «должен будет принять Парламент», а не на основании какого-либо из существующих законов. В 2005 году члены семьи Финукэна заявили, что не будут сотрудничать с расследованием, основанном на таком законе. Форум для расследования убийства не созывался.

ГРЕЦИЯ

Нападение на Григория Валлианатоса¹⁴

11 апреля 2005 года **Григорий Валлианатос**, директор организации «Хельсинкский Монитор в Греции» (ХМГ), независимый журналист и продюсер телевизионных программ о правах человека, подвергся в Афинах нападению Алексиса Кугиасома, юриста, известного своими гомофобскими взглядами. Кугиас сильно ударил Валлианатоса по голове и оскорбил его. Валлианатос подал заявление о поступке Кугиаса в полицию. К концу 2005 года, судебное дело по этому инциденту всё еще продолжалось.

12 апреля 2005 года полиция арестовала Кугиаса. Он был приведён к Прокурору и отпущен на следующий день, до

13. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

14. Закрытое письмо Обсерватории правительству Греции от 26 апреля 2005 г.

завершения уголовного дела. В тот же день, Коллегия Адвокатов Афин предприняла дисциплинарные меры против Кугиаса, поместив его под стражу на шесть месяцев. В прошлом он уже подвергался подобным дисциплинарным мерам, среди прочего, за выражение гомофобских взглядов. Кугиас подал апелляцию на решение Коллегии. В конце 2005 года дело всё ещё рассматривалось Дисциплинарным Бюро второй инстанции Коллегии Адвокатов.

Несмотря на это, Кугиас несколько раз повторил свои словесные нападки на Валлианатоса в СМИ.

Клевета на неправительственные организации¹⁵

19 апреля 2005 года Никитас Какламанис, Министр Здравоохранения и Ионна Деспотопулу, Генеральный Секретарь Общественной Солидарности Греции, публично обвинили неправительственные организации в «существовании только на бумаге» и в «публикации негативных отчётов на основании ненадёжной, преувеличенной и вводящей в заблуждение информации о жертвах торговли людьми в Греции, чтобы получить увеличенное финансирование от Министерства Иностранных Дел». В частности, было дано явное указание на ХМГ. Эти заявления, повторённые Деспотопулу в июле 2005 года, имели место после того, как ХМГ передал информацию правозащитного характера, собранную несколькими греческими НПО, в Комитет по Правам Человека ООН. ХМГ подал жалобу на двух указанных представителей правительства в Парламент, единственный орган в стране, имеющий полномочия судить членов правительства. В конце 2005 года дело всё ещё находилось в рассмотрении.

Арест и оправдание Лойзоса Сидериса и Марии Стамули¹⁶

26 апреля 2005 года Лойзос Сидерис и Мария Стамули, члены Комитета Солидарности с Беженцами острова Хиос, расположенного на севере Эгейского моря, попытались вывесить в порту острова плакат с надписью «Европа – крепость-убийца».

15. См. Пресс-релиз ХМГ и Центра Исследований и Деятельности за Мир (KEDE – «Остановить немедленно») от 20 апреля 2005 г.

16. См. информацию ХМГ.

Безопасность землевладельцев спрятана на дне Эгейского моря». Они протестовали против эпизода, происшедшего 25 апреля 2005 года, когда два иностранных подданных утонули, а пятеро других пропали без вести, пытаясь достигнуть Греции на судне.

По указу Прокурора острова Лойзос Сидерис и Мария Стамули были арестованы администрацией порта и предстали перед судом на следующий день. Обвинённые в «побуждении граждан к актам насилия против третьих лиц, в провоцировании волнений и в нарушении мира» (Статья 192 Уголовного Кодекса), они, тем не менее, были оправданы.

Преследования Тео Александридиса¹⁷

13 октября 2005 года **Тео Александридис**, юрист-консультант ХМГ, был задержан на четыре часа в полицейском отделении после того как он, вместе с другими правозащитниками, участвовал в нескольких демонстрациях против исключения цыганских детей из местной школы. Дети были исключены вследствие давления, оказанного родителями некоторых нецыганских детей на администрацию школы в районе Псары, в Аспропиргосе, недалеко от Афин.

Александридис отправился в полицейский участок, чтобы подать жалобу на родителей, виновных в нескольких актах насилия, имевших место во время протестов. После того, как Александридис подал жалобу, ему не позволили покинуть полицейский участок или встретиться с коллегами из ХМГ. Потом ему сообщили, что он находится под арестом. Спустя два часа ему сообщили, что его не будут судить, а затем его отпустили. Президент Ассоциации Родителей Учеников подал жалобу на Александридиса за «клевету». На конец 2005 года дело по-прежнему находилось в рассмотрении.

Гьёрги Плуковскому отказано во въезде в страну¹⁸

4 августа 2005 года **Гьёрги Плуковскому**, члену Македонского Международного Движения за права человека (MHRMI) и Ассоциации детей беженцев из Эгейской Македонии (ARCAM),

17. См. Срочное обращение, ОМСТ, GRC 210105.ESCR.

18. См. ХМГ, сентябрь 2005 г.

было отказано во въезде в Грецию, после того, как он прибыл на границу этой страны. Ему был вручён официальный документ, в котором утверждалось, что он представляет собой «угрозу общественному порядку, национальной безопасности, общественному здоровью, и международным отношениям [Греции] с одним или более государством-членом Европейского Союза».

Плуковски посещал Грецию уже несколько раз, в частности, в июле 2005 года, когда он находился в стране в течение трёх недель.

ГРУЗИЯ

Продолжающиеся притеснения членов ЦИДПЧ¹⁹

27 сентября 2005 года **Уче Нануашвили**, исполнительному директору Центра Информации и Документации по Правам Человека (ЦИДПЧ), позвонил по телефону Заур Кварацхелия, глава Отдела грузинских диаспор и межнациональных отношений при администрации Президента Республики. В частности, Кварацхелия обвинил Нануашвили в «информаторстве», «предательстве», в распространении «ложной информации» об этнических меньшинствах в Грузии и в том, что он представляет интересы зарубежных держав. Этот эпизод произошёл после пресс-конференции, состоявшейся 27 июля 2005 года в Тбилиси, на которой Нануашвили представил отчёт FIDH об этнических меньшинствах в Грузии.

С тех пор офисы организации, в которой работает Нануашвили, несколько раз подвергались попыткам взлома. В конце 2005 года офисы каждую ночь контролировались охраной. В ноябре 2004 года в ЦИДПЧ звонили несколько высокопоставленных правительственных чиновников, угрожая организации и призывая её прекратить свою деятельность, связанную с защитой беженцев.

Помимо этого, ЦИДПЧ, так же как другие независимые организации, по-прежнему подвергается попыткам изоляции со стороны властей. ЦИДПЧ отправил в ответственные органы запрос на вступление в Комиссию по Надзору за местами

19. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004; Срочное обращение Обсерватории, GEO 001/1005/OBS 088.

предварительного заключения, созданную в январе 2005 года Министерством Внутренних Дел и государственным Омбудсменом и подотчётной Омбудсмену, но к концу 2005 года так и не получил ответа на свой запрос. ЦИДПЧ также не получил возможности вступить в Совет по Надзору за Системой Исправительных Учреждений, созданный в августе 2004 года.

КАЗАХСТАН

Закон о борьбе с экстремизмом²⁰

Закон о борьбе с экстремизмом, представленный Парламенту в апреле 2005 года, вступил в силу 18 февраля 2005 года, после того как его подписал Президент Республики Нурсултан Назарбаев. Согласно этому закону, организаторы демонстраций и митингов несут ответственность за участие в них «экстремистов». Есть опасность того, что это положение закона, которое может быть применено произвольно, лишит организаторов мирных демонстраций и шестивий мотивации для их проведения.

Притеснение КМБПЧ²¹

В марте 2005 года на пресс-конференции омбудсмен Болот Байкадамов заявил, что образ Казахстана на мировой арене был опорочен отчётами Казахстанского Международного Бюро по Правам Человека (КМБПЧ), которое, по его словам, представляет ситуацию с правами человека в Казахстане в чёрном свете. Эти слова, которые были произнесены после беседы омбудсмена с Президентом Назарбаевым, широко цитировались в национальной прессе и по телевидению. Кроме того, 13 августа 2005 года здание КМБПЧ в Алматы подверглось взлому. Злоумышленники украли компьютерное оборудование, на котором хранилась информация о деятельности организации.

Уголовный розыск Алматы и несколько представителей Департамента Внутренних Дел получили распоряжения расследовать эти события. Однако, из-за отсутствия улик расследование было приостановлено на неопределённое время.

20. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

21. См. Отчёт Обсерватории на конференции ОБСЕ, под пунктом повестки дня «Свобода объединений и мирных собраний», сентябрь 2005 г.

Арест Лутфулло Шамсудинова²²

Лутфулло Шамсудинов, узбекский юрист, расследовавший события в Андижане²³, был арестован 4 июля 2005 года, после того как он покинул Узбекистан, опасаясь расправы, и заключён в тюрьму после того, как правительство Узбекистана издало ордер на его экстрадицию.

Шамсудинов был арестован вопреки решению Верховного Комиссара по Беженцам ООН предоставить ему статус беженца. 12 июля 2005 года Шамсудинов был, наконец, освобождён и помещён под защиту Верховного Комиссара по Беженцам. После этого он получил убежище за границей.

КЫРГЫЗСТАН

Преследования движения «Кель-Кель»²⁴

Молодёжное движение «Кель-Кель», ставившее своей целью поощрение молодых людей к участию в парламентских выборах 2005 года, было создано как временная организация 15 января 2005 года, после отказа властей разрешить студентам встречаться с кандидатами. Веб-сайт организации «Кель-Кель», созданный в тот же день, два дня спустя подвергся атаке и перестал быть доступным. Второй веб-сайт, открывшийся 20 января 2005 года, был заблокирован через неделю. Провайдер хостинга пояснил в письме, что организация, зарегистрированная с тем же названием, выразила желание вернуть себе «свой» сайт. В действительности, целью организации, присвоившей сайт, была дискредитация организации «Кель-Кель». В результате «Кель-Кель» вынуждена была воспользоваться услугами иностранного сервис-провайдера.

В добавок к этому, 5 февраля 2005 года квартиру **Азимы Расуловой**, редактора утренних программ бывшего национального телевизионного канала КХТВ и активистки «Кель-Кель», в её отсутствие посетили лица, попытавшиеся привести сына Расуловой в Министерство Внутренних Дел, утверждая, что его мать избита и находится без сознания. С февраля по апрель 2005 года квартиру

22. См. Срочное обращение Обсерватории, KAZ 001/0805/OBS 073.

23. См. ниже.

24. См. Заключение международной исследовательской миссии Обсерватории по Кыргызстану, 26 июня – 6 июля 2005 г.

Расуловой посещали дважды. Ей также предлагали денежную сумму в обмен на уход с работы, а затем ей и членам её семьи несколько раз угрожали смертью. Расулова также подвергалась давлению со стороны своих работодателей после того, как была передана в эфир одна из её документальных передач об узбекских беженцах, ищущих политического убежища в Кыргызстане после событий в Андижане. Расуловой несколько раз угрожали увольнением. Помимо этого, ей анонимно угрожали по телефону.

В начале июня 2005 года Расулова стала жертвой попытки отравления. После того, как Расулова воспользовалась оставленным ею незадолго до этого на письменном столе носовым платком, она почувствовала, что её лицо стало опухать, а на глазах появилось раздражение. Независимая лаборатория обнаружила следы искусственного вируса, но не смогла установить его происхождение. В ночь с 28 на 29 декабря 2005 года здание организации было ограблено неизвестными, похитившими компьютерное оборудование и документы, относящиеся к деятельности «Кель-Кель».

Ситуация вокруг ККПЧ²⁵

Продолжающееся юридическое непризнание ККПЧ

В ноябре 2003 года Киргизский комитет по правам человека (ККПЧ) был «заменён» организацией с аналогичным названием, созданной близкими к правительству бывшими членами Комитета с целью дискредитации его деятельности. С тех пор, «настоящий» ККПЧ был лишён законного статуса и до сих пор не добился отмены регистрации своего юридически признанного «близнеца», несмотря на смену правительства в марте 2005 года.

20 ноября 2005 года Ленинский районный суд Бишкека отклонил петицию ККПЧ против Министерства Юстиции без указания причин такого решения.

Продолжающиеся преследования Рамазана Дырылдаева²⁶

Рамазан Дырылдаев, директор ККПЧ, вынужденный жить в изгнании с июля 2000 по апрель 2002 года, а затем с мая 2003 года,

25. Закрытое письмо правительству Кыргызстана от 6 апреля 2005 года и пресс-релиз от 8 августа 2005 года.

26. См. Годовой отчёт, 2004 и Срочное обращение Обсерватории, KGZ 002/0803/OBS 044.6.

вернулся в Кыргызстан после «революции» в марте 2005 года.

1 февраля 2005 года газета «Слово Кыргызстана» опубликовала статью, в которой говорилось, что истинная цель выступлений Дырылдаева, в которых он осуждал нарушения прав человека представителями власти – получение финансовых средств от западных организаций.

Кроме того, 2 февраля 2005 года около дюжины полицейских вошли в здание, где Рамазан Дырылдаев жил до 2003 года. Полицейские задали новым жильцам вопрос о местонахождении Дырылдаева, прибавив, что он находится в розыске за хищение средств на сумму примерно 16 943 710 киргизских сомов (340 000 евро).

После смены режима, 22 августа 2005 года уголовное дело, возбуждённое против Дырылдаева за «неисполнение судебного решения» по Статье 388 Уголовного Кодекса²⁷, было закрыто Прокурором Бекназаровым из-за отсутствия в действиях Дырылдаева состава преступления. 22 ноября 2005 года, после снятия Бекназарова со своего поста, помощник Генерального Прокурора Бишкека отменил вынесенное ранее решение и возобновил дело против Дырылдаева. Однако, ККПЧ был извещён письмом из прокуратуры Первомайского района о том, что судебное разбирательство его дела было остановлено 20 декабря 2005 года в связи с отсутствием улик, подтверждающих совершение преступления.

Запугивание Азизы Абдурасуловой и её семьи²⁸

21 сентября 2005 года, после возвращения с семинара по правам беженцев, **Азиза Абдурасулова**, юрист и директор правозащитного НПО «Кылым Шамы», обнаружила, что её муж был похищен в Бишкеке четырьмя лицами мужского пола 19 сентября 2005 года и отвезён в неизвестное место. Его похитители потребовали, чтобы он написал, что г-жа Абдурасулова получила сумму в 845

27. Это решение было вынесено после судебного иска, поданного бывшим работником ККПЧ в 1999 году. На основании этого решения был выписан ордер на арест г-на Дырылдаева в июле 2000 года, в результате чего он вынужден был покинуть страну. См. Годовые отчёты Обсерватории, 2000–2001.

28. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

530 киргизских сомов (16 960 евро) от железнодорожных рабочих, которых она защищала. Они также потребовали копии документов о случаях коррупции и расхищения денег, принадлежащих системе железных дорог.²⁹ После похищения мужа Абдурасуловой его неоднократно били в голову и в почки. Нападавшие на него также сказали, что им известно, в каких школах учатся дети и внуки Абдурасуловых. Мужа Абдурасуловой освободили более чем через два часа после его похищения.

Помимо этого, 26 сентября 2005 года дочери Абдурасуловой анонимно угрожали.

К концу 2005 года ни один из похитителей мужа Абдурасуловой не был идентифицирован, несмотря на заявление, поданное потерпевшим в Отдел Внутренних Дел Алемединского района 19 сентября 2005 года и на жалобу, поданную г-жой Абдурасуловой 26 сентября 2005 года.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Ограничительное законодательство³⁰

18 ноября 2005 года законопроект под названием «Поправки в некоторые федеральные законы Российской Федерации» был представлен Нижней Палате Государственной Думы парламентским Комитетом по религиозным и общественным организациям под председательством г-на Попова, члена правящей партии «Единая Россия». 23 ноября 2005 года текст законопроекта был принят Думой в первом чтении, несмотря на недостатки, найденные в нём Эллой Памфиловой, председателем Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов

29. С 26 по 31 августа 2005 года железнодорожные рабочие проводили голодную забастовку, требуя назначения профессионального железнодорожника главой Управления Железными Дорогами Кыргызстана. Данная отрасль экономики страны особенно заражена коррупцией. Создаётся впечатление, что любой, кто хотел бы быть назначенным на этот пост, должен был бы заплатить за это. До забастовки железные дороги управлялись близким другом семьи Акаевых со связями в криминальном мире. Железнодорожники требовали его отставки, и г-жа Абдурасулова получила заверение в том, что их права будут уважаться.

30. См. Пресс-релиз Обсерватории от 16 декабря 2005 г.

гражданского общества и правам человека, и Владимиром Лукиным, Уполномоченным по Правам Человека в Российской Федерации.

Законопроект вносит поправки в три существующих закона: в Федеральный Закон от 12 января 1996 года «О некоммерческих организациях» (НКО), в Федеральный Закон от 19 мая 1995 года "Об общественных объединениях" и в Закон от 14 июля 1992 года "О закрытых административно-территориальных единицах". Закон относится ко всем некоммерческим организациям, включая те, чья деятельность посвящена защите прав человека. 8 декабря 2005 года, под внутренним и международным давлением, парламентским Комитетом по религиозным и общественным организациям, Комитетом Государственной Думы по собственности и Законодательным Комитетом Думы было проведено несколько круглых столов, на которые собрались представители российских и зарубежных НПО, Общественной палаты Российской Федерации и Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. По этому случаю, г-н Попов заявил, что единственной целью законопроекта является защита Российской Федерации «от иностранной политической активности».

Второе чтение законопроекта, первоначально назначенное на 6 декабря 2005 года, было отложено до 16, а затем до 21 декабря 2005 года. И хотя некоторые ограничительные положения были изъяты из законопроекта, закон, принятый в третьем чтении 23 декабря 2005 года, является вопиющим нарушением права на свободу объединений. 17 января 2006 года закон был опубликован в официальном печатном органе после того, как его подписал Президент. Он вступает в силу в апреле 2006 года.

Регистрация НПО

- Поправка 1 в Закон о закрытых административно-территориальных единицах запрещает НПО, основанным иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными организациями или иностранными НПО, включая организации, являющиеся представительствами или филиалами иностранных НПО, работающих в России, регистрироваться или осуществлять свою деятельность на таких территориях.

- Поправка 3, параграф 5, в Статью 15 Федерального Закона об НКО и поправка 2, параграф 3 в Статью 19 Федерального

Закона об общественных объединениях предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие статуса постоянного жительства в Российской Федерации не могут основывать организации или принадлежать к ним. Это положение также относится к любым иностранным гражданам или лицам без гражданства, чьё присутствие считается «нежелательным» в соответствии с решением властей.

- Далее, поправка 4 в Статью 21 Закона об общественных объединениях гласит, что «решение зарегистрировать отделение иностранной НПО может быть принято только государственным регистрационным органом». Такое решение может быть основано на документах, относящихся к рассматриваемой НПО, в частности на её уставе и на многих других документах, представленных на языке подлинника и сопровождаемых нотариально заверенным переводом.

- Поправка 6 в Статью 23 Закона об общественных объединениях расширяет причины возможного отказа в регистрации. Отныне, на запрос о регистрации организации может быть дан отказ, «если статус организации нарушает Конституцию или законодательство Российской Федерации», «если лицо, представленное как член-основатель организации в действительности не является таковым в соответствии со Статьёй 19 Закона» или «если название организации наносит оскорбление нравственности или национальным и религиозным чувствам граждан».

- Поправка 3, параграф 9 Статьи 23.1 Закона об НКО повторяет перечисленные положения, а также предусматривает основания для отказа в регистрации, специфически относящиеся к отделениям иностранных НПО, в частности, если «цели создания отделения создают угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной целостности, национальному единству и особенностям, культурному наследию и национальным интересам Российской Федерации», или «если отделение [данной] НПО уже было зарегистрировано на [данной] территории [...], а затем было распущено вследствие явного нарушения Конституции Российской Федерации или российского законодательства».

- Хотя параграф 4 Поправки 6 ясно указывает, что уже существующие организации не должны перерегистрироваться, параграф 5 Статьи 6 гласит, что представительства или подразделения иностранных НПО должны, для информационных целей, уведомить власти о своём существовании в течение шести

месяцев после вступления в силу Закона. После истечения этого срока, общественные объединения, не прошедшие указанную процедуру, должны прекратить свою деятельность.

Надсмотр за деятельностью НПО

- Параграф 8 Поправки 2 в Статью 38 Закона об НКО предусматривает, что «государственный регистрационный орган, принимающий запросы на регистрацию от организаций, также осуществляет надзор за их деятельностью и их финансированием и имеет доступ ко всем финансовым документам организаций». До сих пор, для получения доступа к таким документам был необходим предварительный запрос из Прокуратуры, из милиции или от Налоговой Инспекции. Далее, представители государственного регистрационного органа могут принимать участие во всех видах деятельности организаций, будь то внутренняя или внешняя общественная деятельность, и не реже одного раза в год будут проводить проверки с целью установления соответствия деятельности организации целям, заявленным ею в Уставе. Если будет обнаружено несоответствие, регистрационный орган выдаст организации письменное предупреждение с указанием причин, и организация получит не менее одного месяца на приведение своей деятельности в соответствие с Уставом. На выданное предупреждение может быть подана апелляция. Поправка также предусматривает, что службы здравоохранения, санитарно-эпидемиологической и пожарной безопасности, а также любые другие государственные службы могут проверять благотворительную деятельность организации на соответствие правилам и стандартам.

- Параграф 10 Поправки 3 в Статью 32 Закона об НКО предусматривает, что организация должна «ежегодно, до 1 марта, передавать в Министерство Юстиции отчёт о своей деятельности, о выполнении поставленных задач и об использовании финансовых средств в соответствии с Уставом». Отчёт также должен содержать имена членов правления организации. Если отделение НПО или его представитель не передаст указанную информацию, регистрационный орган может принять решение о роспуске организации без какой-либо судебной процедуры.

Преращение деятельности НПО

- Параграф 7 Поправки 2 в Статью 23-1, параграф 5 Закона об НКО предусматривает, что повторное непредставление финансовых и бюджетных документов в предусмотренный для этого срок составляет основание для запроса государственного регистрационного органа в суд на прекращение деятельности организации, её роспуска или её полной ликвидации как юридического лица. Документы, упомянутые в параграфе, должны отражать, помимо прочего, количество материальных ресурсов, полученных НПО от международных или иностранных организаций, иностранных граждан или лиц без гражданства, а также цели, для которых эти ресурсы будут использоваться.

- Параграф 9 Поправки 2 добавляет новый пункт в Статью 44.1 Закона об НКО, который указывает, что неисправление организацией в предусмотренный для этого срок обнаруженных нарушений в её деятельности может составить основание для инициации процедуры роспуска организации (прекращения её деятельности) Государственным Прокурором Российской Федерации или государственным регистрационным органом.

- Поправка в Статью 33 Закона об НКО перечисляет основания для роспуска организаций или прекращения их деятельности путём судебной процедуры. К таким основаниям относятся: экстремистская деятельность (определение которой в тексте закона отсутствует), участие организации в легализации незаконно приобретённых денежных средств, нарушение прав и свобод граждан, серьёзные и неоднократные нарушения Конституции, федеральных законов и других норм, несоответствие деятельности организации целям, заявленным в её Уставе. Особенная нечёткость некоторых из этих определений легко может привести к их произвольному толкованию.

Кампании клеветы против независимых НПО³¹

7 мая 2004 года, на пресс-конференции, посвящённой положению заключённых в России, генерал Валерий Краев, глава Генерального Управления исполнения наказаний Министерства Юстиции, сказал, что правозащитные НПО финансируются «криминальными

31. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

группировками» и что их деятельность нацелена на дестабилизацию Министерства Юстиции посредством распространения ложной информации.

Он также провёл различие между «хорошими» и «плохими» организациями, назвав поимённо в числе последних Челябинское и Уральское отделения «Международной Амнистии», иркутскую «Гражданскую информационную инициативу», Всероссийское общественное движение «За права человека» и Общественный Комитет защиты прав заключённых. Эти заявления, растиражированные прессой, прозвучали после высказанных представителями перечисленных НПО осуждений плохих условий содержания заключённых в российских тюрьмах. Председатель движения «За права человека» Лев Пономарёв подал иск на генерала Краева за клевету.

11 октября 2005 года Московский гражданский суд постановил, что клевета генерала Краева не доказана. И действительно, в стенограмме пресс-конференции, представленной суду, высказывания генерала Краева против Движения не были отражены. Журналисты, передававшие эти высказывания, также подтвердили, что у них не сохранились их записи. Суд, постановив, что «информация, содержащаяся в опубликованных в прессе словах [Краева], не соответствует фактам», заключил, что генерал Краев не произносил слов, опубликованных в СМИ. Г-н Пономарев не стал апеллировать решение суда.

Прямые нападения на организации и на их членов

Санкт-Петербург

Нападение на офис «Мемориала»

18 февраля 2005 года в 11 часов вечера неизвестные лица позвонили в помещение Научно-исследовательского центра Санкт-Петербургской общественной организации «Мемориал» под предлогом того, что они принесли срочное сообщение из московского «Мемориала». Когда сотрудник Центра **Эммануил Поляков** открыл дверь, трое мужчин вбежали в здание и избili г-на Полякова, оставив его без сознания. Он был обнаружен в здании на следующее утро в критическом состоянии и немедленно доставлен в больницу.

Нападавшие разрушили часть оборудования офиса, обыскали его архивы и вскрыли сейфы организации. Тот факт, что они прямо направились в кабинет Ирины Флиге, директора Исследовательского Центра, и что они затем вышли через заднюю дверь, указывает на то, что у них мог быть план здания. По факту нападения было начато расследование, которое на конец 2005 года ещё не было закончено.

***Преследования общественной организации
«Солдатские матери Санкт-Петербурга»³²***

– Нападение на офис организации

В ночь с 3 на 4 июня 2005 года произошёл взлом офиса организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Были украдены три телефонных аппарата, факс, жидкокристаллический дисплей и два USB-устройства, содержащие информацию о деятельности организации. Кроме того, из сейфа были унесены видеокамера и диктофон.

Утром 4 июня 2005 года милиция прибыла на место преступления, чтобы описать происшествие, и заблокировала доступ к помещению, где должно было состояться еженедельное собрание членов организации. Сотрудники милиции взяли отпечатки пальцев всех членов организации и пытались убедить их не подавать заявление о преступлении. В милицейском отчёте за этот день кража имущества организации не упоминалась. Через несколько дней сотрудники организации обнаружили проход, ведущий к подвалу здания, которым воспользовались взломщики. Они позвонили в милицию, но милиционеры отказались приехать.

– Судебные преследования

14 июня 2003 года г-н Букин, руководитель Нахимовского военного училища подал судебный иск против организации «Солдатские матери» и против газеты «Смена», после того, как была опубликована предоставленная организацией информация о физических и психологических пытках курсантов училища. Дело продолжилось в 2004 году, несмотря на то, что случаи пыток в

32. См. Годовой отчёт, 2004; Срочное обращение, RUS 001/0605/OBS 043; пресс-релиз от 21 июня 2005 года и доклад Обсерватории «Нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге», 2006

училище были признаны Главкомандующим Военно-морским Флотом Куроедовым, а виновные офицеры были наказаны.

21 июня 2005 года в Куйбышевском суде Санкт-Петербурга состоялось слушание в присутствии уполномоченных, назначенных в рамках исследовательской миссии Обсерватории в Российскую Федерацию (18-23 июня 2005 года). Слушание вначале было перенесено на 20 июля 2005 года, а затем на 27 сентября 2005 года, в то время, как расследование всё ещё продолжалось. 27 сентября суд отклонил иск Букина.

Кроме того, по запросу солдатских матерей в 2003 году должно было начаться расследование Генерального Прокурора о возможной виновности Букина в пытках. Куйбышевский суд объявил, что результаты данного расследования будут известны к концу января 2005 года. Однако, к концу 2005 года само расследование ещё не было начато.

*– Судебное разбирательство против
Сергея Михайлова закрыто*

В 2005 году было закрыто судебное дело против **Сергея Михайлова**, врача-ортопеда, сотрудничающего в качестве эксперта с организацией «Солдатские матери». 17 июля 2004 года прокурор Калининского района Санкт-Петербурга начал расследование «соучастия» Сергея Михайлова в дезертирстве.

***Расследование убийства Николая Гиренко до сих
не дало результатов**³³*

20 июня 2004 года **Николай Гиренко**, председатель Комиссии по правам национальных меньшинств Союза учёных Санкт-Петербурга, был убит в своей квартире. Убийство, вероятнее всего, было актом мести за антифашистскую и антирасистскую деятельность Гиренко. Он участвовал как свидетель-эксперт в судах над скинхедами и членами ультраправых группировок в Санкт-Петербурге и в других городах России.

К концу 2005 года расследование, которое продлевалось каждые два месяца, не принесло никаких результатов, хотя

33. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004, а также доклад Обсерватории «Нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге», 2006

следователь прокуратуры Санкт-Петербурга утверждал, что оно «продвигается». Есть опасения, что дело будет приостановлено или закрыто из-за отсутствия новых улик.

Продолжающиеся угрозы в адрес Стефании Кулаевой³⁴

Вскоре после убийства Гиренко **Стефании Кулаевой**, в то время исполнительному директору антифашистской комиссии и руководителю Северо-западного Центра социальной и юридической защиты рома, работающем при общественной организации «Мемориал» в Санкт-Петербурге, несколько раз угрожали смертью по домашнему телефону. Авторы угроз намекали на убийство Гиренко, упомянув, что это было «только начало», и что Кулаева – «следующая в списке». На следующий день дверь её квартиры была покрыта свастиками и нацистской символикой. К концу 2005 года расследование этих угроз не принесло никакого результата.

Кроме этого, 31 августа 2005 года Стефания Кулаева получила на свой мобильный телефон оскорбительные и антисемитские сообщения.

Москва

Приговор Юрию Самодурову и Людмиле Василевской³⁵

После решения, вынесенного Думой 2 сентября 2003 года, Прокурор Москвы начал судебное расследование против **Юрия Самодурова**, исполнительного директора Сахаровского Музея, **Людмилы Василевской**, организатора выставки «Осторожно, религия» и Анны Михалчук, художницы, выставившей на ней свои работы, за нарушение Статьи 282.2 Уголовного Кодекса («возбуждение ненависти на расовой, этнической и религиозной почве»).

25 декабря 2003 года следователь Московской прокуратуры Юрий Цветков также обвинил художников и организаторов выставки в «оскорблении достоинства определённых религиозных групп». 28 марта 2005 года Таганский районный суд города Москвы приговорил Юрия Самодурова и Людмилу Василевскую

34. Там же.

35. Там же.

к штрафам в размере 100 000 рублей (примерно 3 000 евро) каждый на основании того, что выставка была кощунственной и оскорбительной для верующих-христиан, особенно для приверженцев Русской Православной Церкви, и что она могла иметь опасные социальные последствия.

10 июня 2005 года Городской Суд Москвы, после апелляции адвокатов Юрия Самодурова и Людмилы Василевской, подтвердил приговор суда первой инстанции.

Угрозы Руслану Линькову³⁶

В апреле 2005 года **Руслан Линьков**, член организации «Демократическая Россия» и бывший помощник депутата Госдумы демократического направления Галины Старовойтовой, убитой в Санкт-Петербурге в ноябре 1998 года, подвергся угрозам, опубликованным на националистических веб-сайтах и на новостном сайте города Санкт-Петербурга (rusprav.ru, zrd.spb.ru, derjava.ru). В разделах обмена сообщениями между читателями появились анонимные сообщения о том, что наступило «время [г-ну Линькову] присоединиться к Гиренко и Галине Старовойтовой, и что он – следующий в списке». Помимо этого, угрозы несколько раз публиковались на веб-сайте информационно-новостного агентства «Росбалт». Линьков сообщил об этом в милицию, но к концу 2005 года он так и не получил никакой защиты.

Ингушетия и Нижегородская область

Нападение на Совет неправительственных организаций³⁷

12 января 2005 года вооружённые люди в масках атаковали офис Совета неправительственных организаций в Назрани, Ингушетия. Семерым находившимся в офисе лицам угрожали, их вынудили лечь на пол или встать лицом к стене. Кирил Шведов, сотрудник Отделения Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) в Ингушетии, проверил документы присутствовавших и уставные документы Совета и сделал с них копии. Нападавшие взяли

36. См. доклад Обсерватории «Нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге», 2006

37. См. Открытое письмо Обсерватории правительству России, 26 января 2005 г.

два компьютера и попросили члена Совета г-жу Таиссу Исаеву прийти в отделение ФСБ в Магасе на следующий день, чтобы забрать их. После этого нападения Совет переехал и находился под постоянным наблюдением.

Далее, 18 мая 2005 года официальный веб-сайт «Анти-террор» опубликовал статью о «деятельности террористических группировок в Интернете». Совет описывался в ней как «сепаратистский» орган – определение, которое по российским законам может быть основанием для судебного преследования.

Наконец, в начале ноября 2005 года **Адлана Даудова**, члена Комиссии по Беженцам Совета неправительственных организаций, посетили сотрудники ФСБ, попытавшиеся получить информацию о деятельности его организации. Сотрудники ФСБ сообщили, что они располагают информацией о том, что Совет работал на западные разведывательные службы.

Преследования ЧКНС

– *Похищение Махмута Магомадова*³⁸

21 января 2005 года **Махмут Шаропович Магомадов**, юрист, член Чеченского Комитета национального спасения (ЧКНС), эксперт Международной Хельсинкской Федерации по Северному Кавказу, был похищен во время посещения жителя Чечни г-на Амирова. С Магомадовым были его жена и двое детей. Вооруженные мужчины в масках, говорящие по-чеченски, некоторое время следовали за Магомадовыми на автомобиле, а затем вошли в дом Амирова и выволокли Магомадова и одну из его дочерей наружу. Магомадова затолкали в машину и отвезли в направлении Грозного. 14 февраля 2005 года была опубликована информация о том, что Магомадов был отвезён домой без объяснения причин его задержания или указания места, где он содержался.

– *Судебные преследования*³⁹

2 августа 2004 года поступил приказ из прокуратуры Ингушетии о закрытии ЧКНС. Ранее прокуратура также требовала проверки нескольких пресс-релизов организации о ситуации с правами человека в Чечне, чтобы убедиться в их «экстремистском» характере.

38. Там же.

39. См. Годовой отчёт, 2004.

25 октября 2004 года Али Оздоев, судья и руководитель Назранского районного суда, решил, что информация, распространяемая ЧКНС, не является экстремистской и что судебное разбирательство, начатое прокуратурой, было беспочвенным. 10 февраля 2005 года Верховный Суд по Гражданским Делама Ингушетии решил, что апелляция, поданная прокуратурой против данного решения была приемлемой и отправил дело обратно в Назранский районный суд, в котором за это время поменялся состав судей.

17 июня 2005 года прокуратура потребовала от Университета Ингушетии провести психолингвистический анализ пресс-релизов, хотя ЧКНС уже предоставил суду заключения экспертов-юристов и лингвистов, которые судья отказался присовокупить к делу. С этого времени все слушания по делу откладывались, и на конец 2005 года дело всё ещё не было завершено.

Преследования НОПЧ⁴⁰

3 июня 2005 года **Виктор Гурский**, директор Нижегородского общества прав человека (НОПЧ), получил уведомление от двух представителей Министерства Юстиции о том, что деятельность его организации должна быть остановлена. Решение было основано на том, что НОПЧ якобы не предоставило Министерству необходимые документы в рамках проверки своей деятельности в феврале 2005 года. Представители НОПЧ указали на то, что общество выполнило все свои обязательства, что было подтверждено решением суда в апреле 2005 года. К концу 2005 года Министерство Юстиции не предприняло никаких действий в связи с посланным в НОПЧ уведомлением.

Преследования ОРЧД⁴¹

– Кампания клеветы против Оксаны Чельшиевой и Станислава Дмитриевского⁴²

С февраля 2005 года члены Общества Российско-чеченской Дружбы (ОРЧД) были объектами кампании клеветы в СМИ

40. См. Открытое письмо Обсерватории правительству России, 20 июня 2005 г.

41. Там же.

42. См. Открытое письмо Обсерватории правительству России, 20 июня 2005 г.; пресс-релиз, 16 сентября 2005 г.

Нижегород. В частности, передавались высказывания представителей областных отделений Прокуратуры и ФСБ, обвинявших членов общества, среди прочего, в поощрении экстремистской деятельности и в поддержке терроризма.

14 марта 2005 года листовки, содержащие клеветнические высказывания об **Оксане Чельшевой**, редакторе Информационного Центра ОРЧД, и содержащие её домашний адрес, были распространены среди её соседей. Листовки были напечатаны неизвестной организацией, названной Молодёжный патриотический фронт А.П. Иванова. 9 сентября 2005 года были также распространены листовки, содержащие клевету на **Станислава Дмитриевского**, директора программ и редактора публикаций информационного центра ОРЧД, и угрозы в его адрес. В нижней части каждой листовки были приведены два телефонных номера рядом с восклицанием «Мы ждём Вас!» и с призывом к мести этим двум правозащитникам.

Кроме того, агенты ФСБ пытались причинить вред репутации г-жи Петимат Токаевой, репортёра, работающего в Ачхой-Мартановском районе Чечни, заявляя её соседям о том, что она является их информатором.

– Судебные и финансовые притеснения⁴³

Дело газеты «Правозащита». 11 января 2005 года Прокуратура Нижегород возбудила следственное дело против газеты «Правозащита» (совместная публикация ОРЧД и НОПЧ), после того, как данная газета опубликовала заявления Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова, двух лидеров чеченских сепаратистов, которые призывали к мирному урегулированию российско-чеченского конфликта.

20 января 2005 года сотрудники ФСБ конфисковали из офиса ОРЧД устав газеты, некоторые другие документы, а также рабочие контракты семерых сотрудников организации, проживающих в Чечне. Эти сотрудники были подвергнуты допросам агентами ФСБ, и некоторые из них в связи с этим давлением приняли решение об увольнении. В январе и феврале 2005 г. все

43. См. Открытые письма Обсерватории правительству России от 26 января и 20 июня 2005 г.; пресс-релиз от 16 сентября 2005 г.; Срочное обращение, RUS 003/0805/OBS 069, 069.1, 069.2, 069.3 и 069.4.

сотрудники нижегородского офиса ОРЧД были вызваны в ФСБ и проинформированы о том, что содержание вышеупомянутой статьи в газете «Правозащита» является нарушением Статьи 280 Уголовного Кодекса, запрещающей «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Отчёт эксперта, выполненный по запросу ФСБ, показал, что совершение данного преступления не доказано, и вследствие этого дело было переквалифицировано по Статье 282 Уголовного Кодекса («возбуждение ненависти или вражды»), предусматривающей наказание в виде двухгодичного тюремного заключения.

3 июня 2005 года Наталии Чернелевской позвонил по телефону глава Налоговой Инспекции Нижегородской области и угрожал ей тюремным заключением. Он также пытался убедить её уволиться с работы в ОРЧД, предлагая ей более высокооплачиваемую должность в своём ведомстве.

11 августа 2005 года Станислав Дмитриевский, редактор газеты «Правозащита», был допрошен в качестве подозреваемого следователем прокуратуры Нижегородской области, а затем, 2 сентября 2005 года, был обвинён в «возбуждении ненависти или вражды». 3 ноября 2005 года по данному делу состоялось предварительное слушание в Советском районном суде Нижнего Новгорода.

15 ноября 2005 года Биллу Баурингу, британскому юристу и координатору Европейского Центра по защите Прав Человека (EHRAC) в московском аэропорту сотрудниками ФСБ было отказано во въезде в Россию, после того, как он прилетел туда, чтобы присутствовать в качестве наблюдателя на слушании, которое должно было состояться 16 ноября. В этот день несколько членов и сотрудников ОРЧД дали показания в суде в качестве свидетелей.

На следующем слушании, 28 ноября 2005 года, примерно тридцать членов патриотического молодёжного движения «Наши» собрались перед зданием суда с плакатами, гласившими: «Террорист не может быть защитником прав человека». В этот же день неизвестные обыскали квартиру Станислава Дмитриевского. По этому случаю была подана жалоба в прокуратуру.

15 декабря 2005 года суд продолжился после заявления г-на Дмитриевского, отказавшегося признать свою вину. На слушании 21 декабря 2005 года журналист «Новой Газеты» Анна Политковская и архитектор Елена Кармазина выступили

в защиту Дмитриевского. Следующее слушание было назначено на 18 января 2006 года.

– *Финансовые санкции и судебные преследования.* После проверки счетов ОРЧД Федеральной Налоговой Инспекцией, общество получило 16 июня 2005 года акт налоговой проверки с требованием уплатить 1 001 561 рублей (примерно 28 000 евро) в качестве налогов на прибыль и штрафов по грантам за 2002, 2003 и 2004 гг. Основанием для такого решения послужила Статья 100 Налогового Кодекса. В нём имелись в виду гранты, полученные от Европейской Комиссии и от американского Национального Фонда Пожертвований за Демократию (National Endowment for Democracy Foundation, NED) и подразумевалось, что эти организации не входят в список спонсоров, чьё финансирование не облагается налогами.⁴⁴

28 июня 2005 года ОРЧД попало апелляцию на данное решение в Арбитражный Суд Нижегородской области, заявив, что утверждения Налоговой Инспекции необоснованны и незаконны. Несмотря на апелляцию, 15 августа 2005 года Налоговая Инспекция Нижегородской области издала новый приказ (Резолюция 25) на выплату указанной суммы ОРЧД на основании того, что организация якобы использовала полученные средства на «публикацию и распространение информации», то есть на деятельность, не предусмотренную Статьей 251 Налогового Кодекса.

26 августа 2005 года Налоговая Инспекция приказала заморозить счета ОРЧД, несмотря на поданную ОРЧД за это время апелляцию на Решение 25.

12 сентября 2005 года Арбитражный Суд Нижегородской области вынес решение о приостановке выполнения Резолюции 25, и счёт организации был вновь активирован 4 октября 2005 года.

16 ноября 2005 года Арбитражный Суд Нижегородской области решил перенести слушание по иску ОРЧД против Налоговой Инспекции на 30 ноября 2005 года в связи с отсутствием двух сотрудников этого органа. Однако, 28 ноября 2005 года Налоговая

44. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004. Ст. 100 российского Налогового Кодекса содержит список спонсоров, средства от которых не облагаются налогами. Список спонсоров был установлен российским правительством и принят в рамках Резолюции №923 от 24 декабря 2002 г.

Инспекция направила ещё один приказ в банк, управляющий счетами ОРЧД, требуя выплаты 91 000 рублей (2 650 евро).

К 15 декабря 2005 года, когда Налоговая Инспекция прекратила требовать снятия со счёта ОРЧД указанной суммы, 13 500 рублей (394 евро) уже были сняты со счетов организации. После снятия этих денег со счёта ОРЧД направила жалобу в областной Арбитражный Суд на «неисполнение судебного решения» (Статья 315 Уголовного Кодекса).

На слушаниях 30 ноября и 6 декабря 2005 года представители Налоговой Инспекции не дали никаких объяснений по поводу снятия сумм со счетов ОРЧД и отрицали, что деньги были сняты по их инициативе.

На слушании 13 декабря 2005 года адвокат Налоговой Инспекции попросил приостановить рассмотрение дела до тех пор, пока не будет вынесено решение по делу газеты «Правозащита». 20 декабря 2005 года судья ответил на просьбу адвоката положительно и согласился перенести слушание на более позднюю дату, когда закончится процесс по уголовному делу. Эта дата должна быть определена позднее.

Наконец, после проверки Налоговой Инспекцией, 2 сентября 2005 года против ОРЧД было возбуждено новое уголовное дело по ч. 1 ст. 199 УК РФ "уклонение от уплаты налогов с организации в крупном размере". 23 сентября и 6 октября 2005 года Станислав Дмитриевский был допрошен а качестве свидетеля в Управлении Министерства Внутренних Дел Нижегородской области.

– Судебные преследования со стороны Министерства Юстиции. После проверки, проведённой Управлением Федеральной регистрационной службы Министерства Юстиции по Нижегородской области, 8 апреля 2005 года Министерством была подана исковое заявление с требованием ликвидировать ОРЧД на основании того, что данная организация не предъявила Министерству некоторых документов. Иск был подан несмотря на то, что требуемые Министерством материалы уже были переданы Налоговой Инспекции во время проверки счетов организации.⁴⁵

26 октября 2005 года представитель Министерства Юстиции попросил судью вынести решение о немедленном закрытии

45. См. выше.

организации. 14 ноября 2005 года судья ответила отказом. Так как Министерство Юстиции не подало апелляции на это решение в предусмотренные для этого по закону десять дней, решение судьи стало окончательным.

– *Незаконный обыск и необоснованное задержание.* 12 июля 2004 года милиционеры вошли в здание ОРЧД в Карабулаке (Ингушетия) без ордера на обыск. Они захватили компьютерное оборудование и документы, относящиеся к деятельности организации (свидетельские показания жертв нарушений прав человека российскими федеральными силами в Чечне, имена предполагаемых преступников и характеристики транспортных средств, использованных для похищений), а затем заставили присутствовавших подписать незаполненный бланк документа, очевидно являвшегося ордером на арест.

По прошествии недолгого времени милиционеры «обнаружили» в здании ОРЧД два пустых контейнера из-под взрывчатого вещества. Корреспондент ОРЧД Хамзат Кучиев был направлен в Отдел Внутренних Дел в Карабулаке по подозрению в «террористической деятельности». Кучиева отпустили в тот же день после вмешательства г-жи Памфиловой, председателя Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

ОРЧД направила жалобу в Прокуратуру города Карабулак, осудив незаконный обыск 12 июля 2004 года, необоснованное задержание Кучиева и фабрикацию вещественных доказательств преступления.

К концу 2005 года расследование этих событий ещё не было начато.

Убийство Людмилы Жоровли и её сына⁴⁶

21 июля 2005 года Людмила Жоровля, правозащитница из города Воркуты на севере России, была убита в своей квартире вместе со своим 21-летним сыном Константином Жоровлей. Людмила Жоровля помогала местным жителям вести судебные дела против городских властей, требуя компенсации резкого

46. См. Срочное обращение, RUS 002/0805/OBS 058.

повышения стоимости коммунальных услуг. Её деятельность неоднократно критиковалась, в частности, мэром Воркуты Игорем Шпектором. Людмиле Жоровле также угрожали смертью по телефону в сентябре и декабре 2004 года, а также в январе 2005 года, требуя, чтобы она прекратила свою правозащитную работу. Она уведомила об этом Общественного Прокурора Воркуты, но не получила никакого ответа.

20 июля 2005 года угрозы усилились, в особенности после того, как Людмила Жоровля объявила о своём намерении подать в суд на городские власти в связи с обязательными налогами на телевизионные антенны.

Расследование её убийства было начато Министерством внутренних дел. На конец 2005 года оно всё ещё продолжалось.

СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ

Насилие против мирных демонстрантов⁴⁷

10 июля 2005 года мирная демонстрация, организованная в Белграде неправительственной организацией «Женщины в чёрном», чтобы отметить десятую годовщину массовых убийств в Сребренице, была насильственно прервана группой экстремистов, которые подвергли демонстрантов оскорблениям и применили против них слезоточивый газ.

Угрозы ЦГП и его сотрудникам⁴⁸

22 марта и 11 июля 2005 года на таблицу с названием Центра Гуманитарного Права (ЦГП), вывешенную на его здании, были нанесены с помощью распылителя краски звезда Давида и антисемитские высказывания.

Далее, в начале июля 2005 года, Сербская Радикальная Партия (СРП) подала жалобу на **Наташу Кандич**, исполнительного директора ЦГП. Жалоба была подана после телевизионного заявления г-жи Кандич, переданного 13 июня 2005 года, в котором она назвала

47. См. Открытое письмо правительству Сербии и Черногории, 30 августа 2005 г.

48. См. Открытое письмо Обсерватории правительству Сербии и Черногории, 30 августа 2005 г.; Срочное обращение, SER 001/1105/OBS 113.

Томислава Николича, вице-президента СРП, одним из виновников убийства 191 мирного жителя Матицы в 1991 году.

23 июля 2005 года Александр Вучич, генеральный секретарь СРП и член Парламента, заявил, что если по делу не будет вынесен приговор к 15 октября 2005 года, то «на улицы Белграда выйдут полмиллиона человек».

Жалоба СРП была отклонена 4-м Муниципальным отделом прокуратуры Белграда.

Однако, 9 сентября 2005 года против Наташи Кандич и **Верана Матича**, редактора телевизионного канала В92, Белградским районным прокурором было начато предварительное расследование по делу о «словесных оскорблениях Государства». Это определение относится к преступлениям, совершённым против лиц, находящихся под защитой государства в соответствии с параграфом 1 Статьи 98 Уголовного Кодекса Сербии (Президент Республики, Президент Парламента, и др.). Однако, как глава политической партии, г-н Николич не относится к категории лиц, на которых распространяется действие данной статьи. Первое предварительное слушание по этому делу состоялось 7 ноября 2005 года.

В конце 2005 года судебный процесс по этому делу всё ещё продолжался.

Наконец, 21 июля 2005 года **Татомир Лекович**, юрист, сотрудничающий с ЦГП, подвергся нападению в городе Крагуевац неизвестным. Ему были нанесены серьёзные ранения головы и шеи. Нападение, скорее всего, было связано с работой Лековича в ЦГП, в особенности с его расследованием военных преступлений, совершённых сербскими силами в Косово и попытками найти их виновников. До этого нападения г-н Лекович подвергался запугиванию и угрозам со стороны полицейских, которые, возможно, были замешаны в военных или других преступлениях.

Преследования Хельсинкского Комитета по Правам Человека в Сербии и Черногории⁴⁹

11 июля 2005 года на стену здания Хельсинкского Комитета по правам человека в Сербии (ХКПЧ) были нанесены краской звезда Давида и антисемитские высказывания.

49. См. Открытое письмо Обсерватории правительству Сербии и Черногории, 30 августа 2005 г.

Кроме того, в 2005 году продолжались преследования и запугивание **Сони Бисерко**, директора ХКПЧ. В частности, 8 сентября 2005 года газета «Таблоид» обвинила её в том, что она – «хорватская шпионка». Были опубликованы даты рождения её родителей и её адрес. Она несколько раз подвергалась физическим нападениям, а её дом – актам вандализма.

Конфискованные полицией 26 марта 2004 года во время обыска офиса ХКПЧ в Белграде экземпляры книги «Военная тайна» до сих пор не были возвращены. К концу 2005 года судебное расследование, начатое против автора книги **Владана Влаковича** по обвинению в «разглашении военной тайны» (Статья 224, параграфы 1 и 2 Уголовного Кодекса), всё ещё продолжалось.

Угрозы смерти и оскорбления в адрес Драгутина Видосавлевича⁵⁰

31 июля 2005 года **Драгутина Видосавлевичу**, юристу Комитета по Правам Человека во Власотинце, на улице было нанесено оскорбление Гораном Величковичем, местным полицейским, находившимся в нетрезвом состоянии. Последний заявил, что «перережет ему горло, как перерезал горло и многим другим в Косово». Видосавлевич попытался войти в магазин, но полицейский в это время схватил его за шею и ударил по лицу.

Видосавлевич принял необходимые меры самозащиты и немедленно направился в ближайший полицейский участок. Пока он ждал в приёмной участка, там появился Величкович и снова ударил его.

На следующий день полиция города Лешковац выпустила отчёт, в котором Видосавлевич и Величкович обвинялись в нарушении общественного порядка. В отчёте сообщалось, что полицейский получил «лёгкие телесные повреждения», но о физических повреждениях, нанесённых его жертве, умалчивалось. В отчётах о двух медицинских освидетельствованиях Видосавлевича, составленных врачами после его осмотров, упоминались «ссадины на ноге», «ушибы губ» и «травма головы». К концу 2005 года расследование этого дела так и не было начато.

50. См. Заявление Обсерватории на конференции ОБСЕ, пункт повестки дня «Свобода объединений и мирных собраний», сентябрь 2005.

ТУРКМЕНИСТАН**Ограничения свободы передвижения нескольких правозащитников⁵¹**

Незадолго до визита в Туркменистан Рольфа Экеуса, Верховного Комиссара ОБСЕ по Национальным Меньшинствам, нескольким членам НПО было приказано Министерством Национальной Безопасности (МНБ) оставаться дома в день его визита и воздержаться от попыток встречи с ним или с сопровождающими его лицами.

31 мая 2005, когда г-на Экеуса принимал Президент Туркменистана, дома некоторых активистов были заблокированы кордонами полиции и сотрудниками МНБ в штатском.

В частности, **Наталию Шабунц**, директора правозащитного НПО «Гражданское достоинство», не выпускали из её квартиры и она, таким образом, не имела возможности принять участие в международном семинаре.

ТУРЦИЯ**Преследования членов ИHD**

Четверым сотрудникам ИHD угрожали смертью⁵²

19 и 21 апреля 2005 года четверым сотрудникам Ассоциации по Правам Человека в Турции (Insan Haklari Dernegi – ИHD) – вице-президенту ассоциации г-же **Кираз Бичицы**, директору Стамбульского отделения г-же **Эрен Кескин**, члену правления г-ну Догану Генчу и члену правления Стамбульского отделения г-ну **Сабану Даянану**, угрожали смертью в их домах и в офисах организации. Письма с угрозами, последовавшие за другими угрозами, направленными в организацию по электронной почте в течение двух последних месяцев, были подписаны вооружённой

51. См. Годовой отчёт, 2004; Срочное обращение, ТКМ 001/0603/OBS 027.1.

52. См. Пресс-релиз Обсерватории от 21 апреля 2005 г.

ультранационалистической группировкой «Турецкая бригада возмездия» (Türkçü Intikam Tugayı – TIT). Эта группировка, совершившая вооружённое нападение на штаб-квартиру ИHD в Анкаре в 1988 году с покушением на убийство **Акина Бирдаля**, в то время президента ассоциации, заявила в своих письмах, что четырём указанным в них членам ИHD, возможно, повезёт меньше, чем г-ну Бирдалю, который выжил после покушения.

К концу 2005 года г-же Бичицы всё ещё регулярно угрожали смертью по её мобильному телефону. Хотя она подавала многочисленные заявления в полицию, никаких шагов по расследованию этих преступлений не было предпринято.

Доган Генч также продолжал получать аналогичные угрозы по электронной почте. По некоторым сведениям, в конце 2005 года было начато расследование этих угроз в ответ на жалобу, поданную ИHD. Помимо этого, г-же Эрен Кескин продолжали угрожать смертью в письмах и по телефону. Слушание по её делу должно быть скоро проведено Прокурором Бей-Оглы (Стамбул) в рамках совместных юридических акций, предпринимаемых по инициативе ИHD, Ассоциации за Права Человека и за Солидарность с Угнетёнными Народами (Mazlum-Der) и Фонда за Права Человека в Турции (HRFT) против Семиха Туфана Гюналтая, главы Партии Национального Единства (Ulusal Birlik Partisi – UBP).

Эрен Кескин также получила информацию о том, что против неё было начато дальнейшее судебное разбирательство по факту публикации пресс-релиза ИHD об убийстве активиста во время мирной демонстрации в Стамбуле. Ей было предъявлено обвинение в «публикации пресс-релиза без соответствующего разрешения», хотя законом не предусмотрена необходимость получения какого-либо разрешения на деятельность такого рода.

Продолжающиеся судебные преследования Ридвана Кизгина⁵³

В 2005 году против **Ридвана Кизгина**, директора отделения ИHD в Бингёле, были возбуждены три новых судебных процесса.

1 февраля 2005 года суд первой инстанции в Бингёле признал Кизгина виновным в «оскорблении действующего должностного лица в прессе» после того, как он опубликовал сообщение ИHD

53. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

об изнасиловании девушки, которой организация предоставляла юридическую помощь. Сообщение затем передавалось несколькими местными информационными агентствами.

26 апреля 2005 года Командование Жандармерии провинции Бингёль возбудило судебный процесс против Кизгина по делу о «поддержке и поощрении незаконной организации «Рабочая Партия Курдистана» (РКК - Kongra-Gel)». 30 июня 2005 года Генеральное Командование Жандармерии, Командование Жандармерии провинции Бингёль и Департамент Полиции провинции Бингёль обвинили его в «восхвалении преступника и в оскорблении Государства».

Кроме того, дела по многочисленным судебным искам, поданным против Кизгина в 2004 году, по-прежнему рассматриваются.

Судебные дела против членов ИИД в юго-восточной Турции⁵⁴

Против вице-президента ИИД г-на **Рейхана Ялсиндага** и главы восточного и юго-восточного региональных отделений ИИД г-на **Анатолии Михди Перинчека** прокуратурой города Диярбакир были начаты судебные процессы после публикации ими правозащитного пресс-релиза и отчёта.

Г-н Перинчек и г-н **Селахаттин Демиртас**, директор отделения ИИД в Диярбакире, были также обвинены прокуратурой Диярбакира в «распространении секретной информации» после публикации отчёта об убийстве 12-летнего ребёнка и его отца, которое в этот момент расследовалось.

Преследования членов НРФТ

Судебные процессы против г-на Мустафы Синкилича и г-на Мехмета Антмена⁵⁵

4 октября 2005 года в Аданском Уголовном Суде первой инстанции состоялось первое слушание по делу против **Мустафы Синкилича**, юриста и члена Аданского отделения НРФТ, и **Мехмета Антмена**, врача, работающего в этом отделении. Синкилич и Антмен были обвинены в «сокрытии улик» и в «подделке официальных документов» после составления медицинского

54. Там же.

55. Там же.

отчёта о состоянии здоровья г-на Шюкрю Боява, после того, как он в течение двух лет содержался в турецкой тюрьме класса E59, где с ним жестоко обращались. На основании упомянутого отчёта г-н Бояв подал жалобу в прокуратуру на администрацию исправительного учреждения и на охранников тюрьмы.

16 сентября 2004 года Антмен и Синкилич были допрошены по вопросам, касающимся отчёта, и заявили, что не могут предоставить его оригинал. Полиция оставила их в предварительном заключении и запросила ордер на их арест по обвинению в «препятствовании» следствию. Суд отклонил запрос полиции и вынес решение об их освобождении.

Судебные преследования г-на Альпа Аяна и г-жи Гюнсели Кая⁵⁶

13 февраля 2004 года члены HRFT г-н **Альп Аян** и г-жа **Гюнсели Кая** были приговорены Алыгским Уголовным Судом первой инстанции к восемнадцати месяцам тюремного заключения за «применение насилия при сопротивлении сотрудникам правоохранительных органов» (Статьи 32-1, 32-3 Закона 2911 о митингах и демонстрациях). Приговор был вынесен после их участия в похоронах 30 сентября 1999 года Невзата Сифтчи, заключённого, убитого во время полицейской операции в тюрьме Улуцанлар в Анкаре 26 сентября 1999 года. Их атаковала группа жандармов, попытавшихся предотвратить их участие в похоронной процессии. Шестьдесят девять человек было арестовано в связи с этим эпизодом, и четырнадцать из них, включая г-на Аяна и г-жу Кая, были помещены под стражу на четыре месяца в ожидании суда.

Другой подзащитный, г-н Аднан Акин, приговорённый к трём годам тюремного заключения, подал апелляцию против такого решения.

К концу 2005 года дело всё ещё рассматривалось Верховным Кассационным судом.

56. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004 и Отчёт судебной наблюдательской миссии Обсерватории, «Турция: правозащитники перед судом», февраль 2005 г.

Юридические преследования Явуза Онена⁵⁷

24 сентября 2003 года Государственная Прокуратура города Измир апеллировала в Верховный Кассационный суд с просьбой отменить решение Измирского Уголовного Суда первой инстанции, оправдавшего г-на **Явуза Онена**, президента HRFT. Онен был приговорён 27 марта 2001 года к тюремному заключению и штрафу (приговор впоследствии был заменён крупным штрафом) за высказывание своего негодования по поводу обвинений, предъявленных г-же Кая и г-ну Аяну в статье, напечатанной в ежедневнике Cumhuriyet 19 января 2000 года.

К концу 2005 года судебный процесс всё ещё продолжался.

Подтверждение приговора г-же Сефице Гюрбюз⁵⁸

19 января 2004 года Суд Государственной Безопасности в Стамбуле приговорил **Сефицу Гюрбюз**, директора турецкой НПО «Иммигранты за Социальное и Культурное Сотрудничество» (GÖC-DER) к штрафу в размере 2 180 миллионов турецких лир (1 280 евро). Член организации г-н Мехмет Барут был оправдан.

Сефица Гюрбюз и Мехмет Барут были обвинены по Статье 312/2 турецкого Уголовного Кодекса в «возбуждении вражды и ненависти на классовой, расовой, религиозной почве, на почве убеждений или происхождения». Эти обвинения возникли после заявлений, сделанных на пресс-конференции, организованной НПО GÖC-DER в апреле 2002 года для презентации отчёта о насильственном перемещении курдского населения. Суд вынес обвинительный приговор Сефице Гюрбюз несмотря на то, что поправки, внесённые в августе 2002 в Статью 312/2 ограничили её применение. С этого времени никто не может быть обвинён по указанной статье, если эпизод «возбуждения вражды» не мог послужить причиной нарушения мира и общественного порядка.

В ноябре 2005 года Восьмая Палата Верховного Кассационного суда, к которой апеллировала г-жа Гюрбюз, подтвердила приговор Суда государственной безопасности в Стамбуле.

57. См. Годовой отчёт, 2004.

58. Там же.

Отмена роспуска профсоюза Эгитим Сен⁵⁹

25 мая 2005 года Верховный Суд в Анкаре постановил, что Устав Эгитим Сен, крупнейшего профсоюза преподавателей в стране, нарушает несколько положений Конституции, а также положения Закона о признании профессиональных союзов и вынес решение о закрытии этой организации. Суд обосновал своё решение Статьёй 20 Закона 4688 о профессиональных союзах гражданских служащих, который предусматривает, что деятельность профсоюзов, созданных в соответствии с этим законом, и управление ими, не могут противоречить основным демократическим принципам Турецкой Республики, выраженных в Конституции.

Суд также постановил, что одно из положений Устава Эгитим Сен, гласящее, что эта организация «защищает право личности на образование на родном языке и на развитие [своей] культуры», противоречит Статьям 3 и 42 Конституции, которые утверждают, что турецкий народ является неделимой единицей, и что турецкий язык – единственный, который может преподаваться гражданам страны.

3 июля 2005 года на внеочередной сессии большинство представителей профсоюза проголосовало за то, чтобы изъять спорную статью из своего Устава. После этого шага, профсоюз подал во Второй Трудовой Суд Анкары новый запрос об отмене решения Верховного Суда.

В этот же день Эгитим Сен подал запрос по срочной процедуре в Европейский Суд по Правам Человека.

26 октября 2005 года Второй Трудовой Суд Анкары отменил решение Верховного Суда, постановив, что обвинения против Эгитим Сен более не действительны в виду изменений, внесённых в его Устав. Прокурор, имея в своём распоряжении восемь дней для апелляции в Верховный Суд, принял решение не продолжать дело. Вследствие этого, профсоюз продолжил свою деятельность.

59. Там же.

Произвольные аресты и задержания. Насилие против правозащитников после Андижанских событий⁶⁰

После событий в Андижане в мае 2005 года⁶¹ многие правозащитники, осудившие непропорциональное применение силы против демонстрантов, были необоснованно арестованы, задержаны и подвергнуты издевательствам. Кроме этого, правозащитные организации в городе были обвинены в поддержке Акрамистов, оппозиционному правительству исламского движения, а против руководителей многих организаций начались судебные процессы.

Необоснованные задержания Сайджохона Зайнабитдинова, Нурмухаммада Азизова и Акбарали Орипова

21 мая 2005 года **Сайджохон Зайнабитдинов**, директор правозащитной организации «Апелляция», базирующейся в Андижане, был арестован и тайно содержался в заключении после того, как он осудил применение силы против демонстрантов в Андижане и сделал соответствующие заявления международным СМИ. Он был обвинён в «оскорблении Президента Республики», в «нарушении конституционного порядка Республики Узбекистан», в «создании незаконных общественных или религиозных объединений», в «фабрикации или распространении материалов, представляющих угрозу общественной безопасности и порядку» по Статьям 159, 216 и 244 Уголовного Кодекса, а также в «создании религиозной экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или другой незаконной организации, управлении такой организацией или участии в её деятельности» по Статье 244.2 Уголовного Кодекса. После заключения Зайнабитдинова в ташкентскую тюрьму, где он всё ещё содержался в конце 2005 года, ему были запрещены встречи с членами семьи и адвокатами.

После первого слушания дела Зайнабитдинова 11 января 2006 года он был приговорён к семи годам тюремного заключения Ташкентским судом.

60. См. Срочное обращение, UZB 001/0505/OBS 036, 036.1 и 036.2.

61. См. выше.

2 июня 2005 года **Нурмухаммад Азизов**, председатель Андижанского отделения Общества Прав Человека Узбекистана (ОПЧУ), и **Акбарали Орипов**, член правозащитной организации «Эзгулик», были арестованы во время обысков в их квартирах сотрудниками Министерства Внутренних Дел города Мархамат Андижанской области. Азизов был обвинён в «оскорблении Президента Республики», в «нарушении конституционного порядка», в «фабрикации или распространении материалов, представляющих угрозу общественной безопасности и порядку» и в «создании незаконных общественных или религиозных объединений».

В конце 2005 года и Зайнабитдинов, и Азизов находились в ташкентской тюрьме.

Преследования нескольких десятков правозащитников.
Жестокое обращение с ними

22 мая 2005 года **Собитхон Устабаев**, член группы по защите прав человека «Наманган», был арестован и приговорён к 15 дням тюремного заключения согласно Административному Кодексу Узбекистана, после того, как он принял участие в мирной демонстрации против событий в Андижане. Он был освобождён по истечении срока заключения и нашёл убежище за границей.

В тот же день толпа из семидесяти человек по приказанию Убайдуллы Яманкулова, главы Администрации Джизакской области, ворвалась в дом **Бахтияра Хамраева**, директора Джизакского отделения ОПЧУ. Он и другие члены его семьи были избиты. Им наносили оскорбления и угрожали смертью.

Через несколько дней **Улугбек Бакиров** и **Фазледдин Гафуров**, члены «Эзгулик», подверглись избиению и запугиваниям сотрудниками правоохранительных органов Андижана в то время, когда они интервьюировали свидетелей событий в Андижане.

28 мая 2005 года **Дилмурад Мухитдинов**, директор Мархаматского отделения «Эзгулик», и **Мухаммадқодир Отахонов**, член «Эзгулик» и председатель местной организации политической партии «Бирлик», были арестованы. У них были конфискованы компьютеры, компактные диски и документы.

В ночь с 29 на 30 мая 2005 года двенадцать членов «Эзгулик» из разных регионов были арестованы в доме Хусана Юсупова, также члена «Эзгулик», в Ташкенте. Некоторые из них были избиты

и силой отправлены домой. После этого, президент «Эзгулик» **Василя Ионаятова**, её муж и **Хусан Юсупов** были арестованы и отправлены в районное управление Министерства Внутренних Дел Собир-Рахимовского района города Ташкента. Они были освобождены 30 мая 2005 года.

30 мая 2005 года **Вахид Каримов** и **Ильхом Ашуров**, сотрудники Центра Гуманитарного Права, были задержаны на три часа в Бухаре. У них были конфискованы документы и их заставили подписать уведомление о том, что им запрещено покидать город.

В тот же день **Сотиволди Абдуллаев**, член ОПЧУ, был избит сотрудниками правоохранительных органов возле своего дома в Ташкенте и вынужден был провести пятнадцать дней в больнице. Кроме того, **Искандар Худайберганов**, директор Центра Демократических Инициатив, **Башорат Эшова**, член ОПЧУ, и **Азам Тургунов**, директор правозащитного НПО «Мазлум», были задержаны на несколько часов, в то время, как другим правозащитникам полиция не позволяла покидать свои дома.

2 июня 2005 года **Музаффармирзо Исхаков**, директор Андижанского регионального отделения «Эзгулик», был арестован в городе Андижане и находился под стражей несколько часов. Из его дома были конфискованы документы, содержащие информацию о правозащитниках, устав и программа политической партии «Бирлик» и несколько компьютеров, принадлежащих Андижанскому отделению «Эзгулик». Он был освобожден из под стражи под залог 6 июня 2005 года, но его документы были изъяты, и к концу 2005 года всё ещё не была отменена мера пресечения - подписка о невыезде.

4 июня 2005 года в Мытане сотрудники правоохранительных органов Самаркандской провинции арестовали **Абдусаттора Ирзаева** и **Хабибуллу Окпулатова**, сотрудников Иштиханского районного отделения ОПЧУ, а также **Норбоя Холджигитова**, директора этого отделения ОПЧУ. Трое мужчин были обвинены в вымогательстве и помещены под стражу на базе служб безопасности в Самарканде. Ирзаева и Окпулатова освободили 30 июня 2005 года. 13 июня 2005 года сына Хабибуллы Окпулатова Юлдаша Окпулатова подвергли запугиванию и угрозам. Юрист Аслитдин Суванкулов подвергся нападению после того, как он заявил, что будет выступать в качестве адвоката Холджигитова.

18 октября 2005 года Самаркандский Областной Уголовный Суд приговорил Норбоя Холджигитова к десяти годам тюремного

заклучения, а Окпулатова и Ирзаева – к шести годам тюремного заключения. К концу 2005 года судебный процесс, начатый против Хаятуллы Холджигитова, сына Норбоя Холджигитова и члена ОПЧУ, всё ещё продолжался.

4 июня 2005 года Тулкин Караев, член ОПЧУ и независимый журналист, сотрудничающий с Институтом по освещению Войны и Мира (Institute for War and Peace Reporting, IWPR), был задержан и помещён под административный арест за «хулиганство». Он был освобождён 14 июня 2005 года. 16 июня 2005 года Караев был вновь арестован и допрошен, вместе с Акмалем Ахмедовым, журналистом и членом Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана. Хотя Караева освободили вскоре после ареста, его паспорт был конфискован, и ему было запрещено покидать город. Караев получил статус политического беженца за рубежом.

21 июня 2005 года Сотиволди Абдуллаеву и члену ОПЧУ Абдуджалилу Бойматову не позволили принять участие в демонстрации в Ташкенте, посвящённой памяти жертв Андижанской трагедии. Кроме того, примерно двадцать человек были арестованы и помещены под стражу в милицейском участке.

Необоснованное задержание и судебное разбирательство против г-жи Мухтабар Тоджибаевой

13 мая 2005 года г-жу **Мухтабар Тоджибаеву**, председателя клуба «Горячие Сердца», правозащитной организации, базирующейся в Маргилане, в Ферганской долине, несколько полицейских не выпускали из её дома. Позднее в тот же день, работники антитеррористического отдела Министерства Внутренних Дел отвели её в милицейский участок, где её продержали до 16 мая 2005 года без официального решения об аресте.

В августе 2005 года правоохранительные органы вновь препятствовали доступу г-жи Тоджибаевой в Намаган, где она должна была выполнять свою работу. 7 октября 2005 года Тоджибаева была арестована в своём доме.

Когда Тоджибаева должна была участвовать в Третьей Платформе по Правозащитникам, организованной НПО «Фронт Лайн» в Дублине (Ирландия), шестнадцать сотрудников Министерства Внутренних Дел, часть из которых была в масках, а некоторые были вооружены крупнокалиберными винтовками, ворвались

в её дом и обыскали помещения. Они изъяли компьютер и несколько документов. Затем Тоджибаеву арестовали и обвинили в «вымогательстве» по Статье 165.2 Уголовного Кодекса Узбекистана в связи со спором с одним из сотрудников организации, которому Тоджибаева одолжила крупную сумму денег. Сотрудник, который должен был вернуть деньги Тоджибаевой, пришёл в её дом и принёс часть одолженной суммы. В это время в дом вошли сотрудники правоохранительных органов. Ранее в тот же день, на пресс-конференции, организованной Ферганским центром, Тоджибаева объявила, что за ней следят.

24 декабря 2005 года Тоджибаевой было предъявлено ещё четырнадцать различных обвинений.

Необоснованный арест и принудительное лечение Елены Урлаевой⁶²

В марте 2005 года **Елена Урлаева**, директор Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана и член оппозиционной партии «Озод Дехконлар», обнаружила своё имя в «чёрном списке», опубликованном независимым журналистом Сафаром Абдуллаевым, в котором были предсказаны различные виды наказаний для 65 лиц, в том числе для многих политических активистов и правозащитников. Среди перечисленных в списке наказаний были такие, как заключение в исправительную колонию или психиатрическую больницу, а также внутривенная инъекция вируса *lupus*, и др. В списке также присутствовали имена **Нозимы Камаловой**, директора НПО «Общество юридической помощи» (LAS), и Мухтабар Тоджибаевой.⁶³

27 июня 2005 года в Ташкенте три сотрудника служб безопасности пришли в дом Елены Урлаевой, где она находилась с Рахматуллой Алибаевым, членом Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана. Урлаева была избита и уведена из дома сотрудниками спецслужб, в то время, как Алибаев был уведён в неизвестное место. На следующий день Урлаева была оштрафована, когда она явилась в здание Министерства Внутренних Дел и потребовала освобождения Алибаева. При

62. См. Годовой отчёт, 2002; Срочное обращение, UZB 001/0505/OBS 036.2.

63. См. выше.

этом трое мужчин, сотрудников Министерства, снова били её и угрожали её семье.

28 августа 2005 года Елена Урлаева была арестована и направлена в психиатрическую больницу в Ташкенте. 21 октября 2005 года её вынудили начать курс лечения от шизофрении, который может иметь непоправимые последствия для её здоровья в будущем. В конце октября 2005 года Урлаева была выпущена из больницы.

Наконец, 4 января 2006 года, её вновь на короткое время арестовали, когда она участвовала в демонстрации против задержания Надиры Хидоятовой, координатора оппозиционной коалиции «Солнечный Узбекистан».

Угрозы в адрес Хуршиды Тогаевой и издевательства над ней⁶⁴

21 сентября 2005 года неизвестный мужчина трижды посетил дом **Хуршиды Тогаевой**, члена ОПЧУ, спрашивая её сына о месте её нахождения. Когда сын отвечал, что его мать уехала в командировку, незнакомец произносил угрозы в её адрес.

23 сентября 2005 года двое неизвестных начали следить за домом Тогаевой.

На следующий день, когда Тогаева навещала свою дочь, эти двое последовали за ней и ударили её в живот, угрожая ей и её семье смертью. Тогаева потеряла сознание и была госпитализирована 26 сентября 2005 года. Она находилась в коме в течение трёх дней.

Месть Толибу Якубову. Убийство его племянника⁶⁵

Преследования **Толиба Якубова**, председателя ОПЧУ, продолжались в 2005 году. Акты мести, направленные против членов его семьи, участились к концу года. 5 ноября 2005 года квартира зятя Якубова, Азамжона Фармонова, в Гулистане была разгромлена и подожжена.

В конце декабря 2005 в Джизаке было обнаружено разрубленное на куски тело племянника Якубова.

В конце 2005 года за Якубовым всюду, куда бы он ни направлялся, велось открытое наблюдение.

64. См. Срочное обращение Обсерватории, UZB 004/1005/OBS 091.

65. См. Годовой отчёт Обсерватории, 2004.

Необоснованный арест и задержание Абдурасула Худайназарова⁶⁶

21 июля 2005 года **Абдурасул Худайназаров**, директор Ангренского отделения «Эзгулик», был арестован в Корабоге в ходе уголовного расследования, проводившегося городской прокуратурой.

24 июля 2005 года ему было предъявлено обвинение в вымогательстве 400 долларов США у капитана полиции Ильхома Зокирова, и он был помещён под стражу. Житель Ангрена, у которого капитан Зокиров изъясил эту сумму в обмен на его молчание о предполагаемой краже скота, обратился к Худайназарову, чтобы вернуть отданные капитану милиции деньги. Однако, сразу после того, как капитан Зокиров вернул деньги Худайназарову, прибыл наряд милиции и арестовал Худайназарова.

К концу 2005 года дата суда над ним ещё не была назначена.

Роспуск сети «Интерньюс» и судебные преследования её сотрудников⁶⁷

4 августа 2005 года **Халида Анарбаева**, бывший управляющий директор представительства сети «Интерньюс», международной организации, занимающейся защитой свободы прессы и доступа к информации, и бухгалтер **Ольга Нармурадова** были обвинены в нарушении Статьи 190.2.6 Уголовного Кодекса Узбекистана в связи с «публикацией информации и производством неавторизованных видеозаписей». Во время оглашения приговора, судья заявил, что «Интерньюс» «начала вмешиваться в политическую ситуацию в Узбекистане».

6 сентября апелляция, поданная Нармурадовой, была отклонена Ташкентским Судом «из-за отсутствия оснований». Несмотря на это, Анарбаева и Нармурадова получили президентскую амнистию и, по этой причине, не должны были отбывать свои наказания.

Помимо этого, 9 сентября 2005 года Кассационный суд в Ташкенте вынес решение о роспуске узбекского отделения организации, утверждая, что отделение проводило свою деятельность без

66. См. Срочное обращение Обсерватории, UZB 002/0805/OBS 063

67. См. Срочное обращение Обсерватории, UZB 003/0805/OBS 066 и 066.1.

необходимого разрешения, и что оно пользовалось логотипом организации без согласия Министерства Юстиции.

11 октября 2005 года Ташкентский Кассационный Суд отклонил апелляцию сети «Интерньюс» без объяснения оснований.

Организация должна была опубликовать это судебное решение в печатных изданиях в течение двух месяцев, а также расплатиться по всем своим долгам в кратчайший срок.

Однако, поскольку счета организации были заморожены в августе 2004 года, выплатить требуемые суммы оказалось невозможным.

Судебные процессы против LAS⁶⁸

В начале 2005 года Министерство Юстиции отказалось принять годовой отчёт Общества юридической помощи (Legal Aid Society, LAS) без объяснения причин, хотя подача такого отчёта является необходимой процедурой для сохранения законного статуса организации. Представители Министерства также прибавили, что собираются следить за деятельностью организации и проверять документы по её управлению на предмет законности. В процессе проверки городской Департамент Юстиции выявил несколько второстепенных вопросов, заявив, что Общество юридической помощи нарушило закон об НПО. 26 декабря 2005 года **Алишер Эргашов**, юрист LAS, был вызван в городской Департамент Юстиции и проинформирован о том, что первое слушание судебного процесса против организации состоится 27 декабря 2005 года.

Помимо этого, организация не имела возможности легально снимать помещение в связи с действующим законодательством, лишаящим НПО доступа к их банковским счетам без официального разрешения.

68. См. информацию Общества юридической помощи

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников

СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА Международной федерации прав человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ)

Деятельность Обсерватории

Обсерватория – это программа действий, основанная на убеждении в том, что усиление солидарности и сотрудничества между правозащитниками поможет разрушить изоляцию, в которой они находятся. Программа является также попыткой упорядоченного и аргументированного ответа НПО и международного сообщества на систематические притеснения правозащитников.

С этой целью, Обсерватория:

- 1) создаёт механизм эффективного извещения международного сообщества о случаях притеснения защитников прав и фундаментальных свобод человека, особенно если требуется срочное вмешательство;
- 2) проводит наблюдения за судебными процессами, и, в случае необходимости, оказывает прямую юридическую поддержку;
- 3) организует международные миссии для проведения расследований и выражения солидарности;
- 4) готовит, публикует и распространяет по всему миру отчёты о нарушениях прав и свобод лиц и организаций, занимающихся защитой прав человека во всём мире;
- 5) проводит совместные акции с Организацией Объединённых Наций (ООН), в частности, со Специальным Представителем Генерального Секретаря по Правозащитникам, а также, по мере необходимости, со Специальными Докладчиками

и рабочими группами по географическим регионам и по отдельным тематикам;

- б) лоббирует интересы правозащитников в различных региональных и международных межправительственных организациях, в особенности в Организации Американских Государств (ОАГ), в Европейском Союзе (ЕС), в Организации за Безопасность и Сотрудничество в Европе (ОБСЕ), в Совете Европы, в Международной Франкоязычной Организации (OIF), в Британском Содружестве, в Лиге Арабских Стран, в Международной Организации Труда (ILO) и в Африканском Союзе (АС).

В своей деятельности Обсерватория пользуется консультациями и сотрудничеством национальных, региональных, международных и неправительственных организаций.

Поставив эффективность защиты своей основной целью, Обсерватория приняла гибкие критерии приемлемости сообщаемых случаев нарушений прав правозащитников, основанные на «оперативном определении» статуса правозащитника, принятом ОМСТ и FIDH. В соответствии с этим определением, правозащитником, подлежащим защите, является

«...Каждый, кто оказался или рискует оказаться жертвой репрессий, притеснений или нарушения своих прав в результате деятельности, предпринимаемой лично или совместно с другими лицами, в соответствии с международными механизмами защиты прав человека, для поддержки и осуществления прав, признанных Всеобщей Декларацией Прав Человека и гарантированных международными законами».

Эффективность извещения и мобилизации обеспечивается созданной Обсерваторией системой коммуникации для правозащитников, находящихся в опасности.

Эта система, известная под названием Линии срочной поддержки, доступна:

По электронной почте: Appeals@fidh-omct.org

По телефонам: + 33 (0) 1 43 55 55 05

факс : + 33 (0) 1 43 55 18 80 (FIDH);

По телефонам:+ 41 22 809 49 39

факс : + 41 22 809 49 29 (ОМСТ).

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
СВИДЕТЕЛЬСТВА	7
ВВЕДЕНИЕ	11
ЕВРОПА И СНГ	17
О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ	19
ПРАВОЗАЩИТНИКИ НА ЛИНИИ ОГНЯ	39
ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ	93